

И. Н. КУЗНЕЦОВ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

учебное пособие

Игорь Кузнецов

**История государства
и права России**

«Дашков и К»

2008

УДК 321
ББК 673

Кузнецов И. Н.

История государства и права России / И. Н. Кузнецов — «Дашков и К», 2008

ISBN 978-5-394-02265-4

В учебном пособии подробно анализируются сложные, противоречивые процессы формирования и развития российского государства и права. Материал излагается по главам в хронологическом порядке с древних времен до конца XX в., а внутри них – по разделам, освещающим наиболее важные проблемы; приводятся фрагменты из историко-правовых источников. Для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», аспирантов, а также тех, кто интересуется историей государства и права России.

УДК 321
ББК 673

ISBN 978-5-394-02265-4

© Кузнецов И. Н., 2008
© Дашков и К, 2008

Содержание

Введение	6
1	9
1.1. Предмет, методы, источники, периодизация курса	9
1.2. Досоветская историография	17
1.3. Советская историография	27
1.4. Современная российская историография	31
2	34
2.1. Образование государства у восточных славян	34
2.2. Государственный строй Киевской Руси (IX–XII вв.)	42
2.3. Правовое положение социальных групп	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Игорь Николаевич Кузнецов
История государства и права России

© Кузнецов И. Н., 2008

Введение

Знание фундаментальных юридических наук сегодня как никогда ранее представляется особенно актуальным для юристов. Это обусловлено сложным характером переживаемого ныне переходного периода развития российской государственности.

Опыт истории государственности и права позволяет понять особенности национального правосознания в его сегодняшнем и ретроспективном измерениях, определить наиболее оптимальные пути и средства развития национальной правовой системы с учетом многовековой истории права и государства.

Россия не впервые в своей истории вошла в эпоху перемен. Российское общество обратилось к обсуждению смысла истории и поиску своего пути.

История российской государственности сегодня, как и сотни лет назад, вызывает живейший интерес, являясь предметом острых дискуссий. В истории народа и государства, так же как и в юридической практике, принципиальное значение имеет традиционный библейский вопрос – что есть истина и каковы пути ее достижения.

В истории мы имеем дело с косвенными доказательствами – документами, предметами – немymi свидетелями событий, от подлинности которых зависят выводы ученых.

Уяснение логики и закономерностей исторического развития российской государственности имеет не только познавательное, но и современное значение с точки зрения понимания основ и перспектив развития нашего общества и государства. Как справедливо заметил В. О. Ключевский еще в 1898 г.:

“Россия на краю пропасти. Каждая минута дорога. Все это чувствуют и задают вопросы: что делать? Ответа нет”. Подчеркивая значение истории, он писал: “Предмет истории... как наследство, как вечный закон... изучая предков, узнаем самих себя”.

Можно сказать, что и в наши дни ситуация повторяется, воспроизводя в ином историческом контексте вопрос о путях и перспективах развития российского общества и государства.

В связи с этим становится особенно актуальным вопрос о путях и закономерностях развития российской государственно-правовой системы.

Приступающему к изучению истории отечественного государства и права следует знать о существующих, нередко противоречивых взглядах на историю России. Действующая Конституция РФ провозгласила политический и идеологический плюрализм, что открывает хорошие возможности и перспективы для углубления наших знаний о своей истории, понимания самих себя в прошлом и настоящем и построения прогнозов на будущее.

Широкое распространение получили взгляды, согласно которым Россия совершила скачок от отсталости, дикости к более прогрессивным формам общественной и государственной жизни с помощью Запада – заимствованных оттуда идей и многочисленных специалистов. Особенно это связывается с эпохой Петра I.

Противопоставление России и Запада (антитеза “Россия – Запад”, “Восток – Запад”) имеет давнюю традицию как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Существуют представления о кардинальном отличии исторического пути России, об отсталом, “азиатском” характере хозяйства, общественной жизни, культуры России в отличие от передовой европейской цивилизации, будто бы представляющей некое единство и противостоящей тому, что имелось и имеется в “отсталой” России.

В связи с этим представляется нуждающимся в дальнейшем исследовании вопрос о влиянии на формирование русской государственности византийских традиций, взаимоотношений русских княжеств с Золотой Ордой. Существуют, в частности, утверждения, что эти факторы сыграли существенную роль в том, что развитие Руси под их влиянием пошло в сторону, противоположную от развития Европы.

Сторонники евразийской теории, корни которой восходят к государственной школе и славянофилам, рассматривают Россию как смесь восточного и западного, как мост между Востоком и Западом.

Задача настоящего учебного курса – *вооружить студентов знанием основных концепций происхождения и развития русской государственности и права, выделив при этом рациональное зерно – достоинства и недостатки каждой из имеющихся теорий.*

При написании данного учебника использовалась вся совокупность методов, находящихся на вооружении современной юридической науки. Предпочтение отдавалось комплексному подходу, сочетающему концепции материалистического объяснения истории, основанные как на формационном, так и на цивилизационном подходе; использовались сильные стороны того и другого.

При подготовке пособия широко применялась информационная база, в том числе законодательные и иные нормативные правовые акты, научная литература по общей истории, истории и теории государства и права, истории политических и правовых учений, конституционному праву, политологии, социологии и т. п.

Определяя предмет исследования учебного курса, необходимо иметь в виду изменение традиционных представлений о зарубежье – формирование таких понятий, как ближнее и дальнее зарубежье. Этих разграничений в недавнем прошлом не существовало. Как известно, с распадом СССР входившие в него республики стали самостоятельными государствами. Безусловно, подход к этой проблеме требует исключительной деликатности и корректности.

Признавая суверенитет этих стран, мы все же считаем необходимым в курсе истории отечественного государства и права исследовать и государственно-правовую проблематику регионов и республик, некогда входивших в состав единого Российского государства, тем более что этот факт не прошел бесследно ни для России, ни для стран ближнего зарубежья. Народы этих стран внесли свой вклад в становление России как многонационального государства.

Следует заметить, что в настоящее время среди ученых нет единства мнений относительно предмета и объема предлагаемого курса. Это отражается и в названиях учебников и учебных курсов. В одних случаях – это история отечественного государства и права, в других – история государства и права России, хотя, строго говоря, государственный образовательный стандарт ориентирует на первый вариант.

Учебная дисциплина “История отечественного государства и права” имеет концептуально-теоретические и практические цели. Народы Российской Федерации являются носителями тысячелетних традиций истории государства и права, следовательно, изучение истории государства и права имеет патриотическое значение, формирует гражданскую позицию студента. Практическое значение курса также очевидно.

Для будущих юристов теоретические знания, осознание закономерности развития общества, государства и права, умение применить уникальный исторический опыт в практической деятельности приобретает первостепенное значение.

Одним из важных направлений деятельности правоведа является исследование исторической базы – историко-правовых источников. Это творческая лаборатория историка-правоведа. На каждом этапе своей творческой деятельности историк анализирует информацию и синтезирует полученные выводы, основываясь на принципах научности, объективности, историзма. Окончательные выводы исследования синтезируются (редуцируются) и составляют концептуальный подход историка-правоведа к исследуемой проблематике. Такие выводы должны соответствовать целям и задачам исторического исследования.

В пособии освещаются все важнейшие правовые идеи, институты, правовые акты, имевшие место в истории России. Излагаются только историко-правовые факты и явления. Кроме того, в учебном пособии анализируются некоторые политические феномены и тенденции.

Пособие должно ввести студента-правоведа в круг историко-правовых фактов, ознакомить его с юридической терминологией и традициями, анализом основных правовых институтов, кодификаций и правовых актов отечественной истории, структур власти и политической деятельности.

Особенно подробно в книге излагаются вопросы, недостаточно освещенные в учебниках по истории государства и права России, а также разделы, имеющие, по мнению автора, наибольшее значение для подготовки юристов.

1

Развитие историко-правовой науки в России

1.1. Предмет, методы, источники, периодизация курса

Предмет изучения. История государства и права – наука как юридическая, так и историческая. Предмет *юридической* науки “История государства и права” заключается в изучении развития общества, типов и форм государственности и права народов России.

Предмет *исторической* науки “История государства и права” определяется как наука о прошлом общества, государства и права в конкретных формах и пространственных определениях.

Эти две предметные стороны учебного курса – с позиции юристов и историков – взаимно дополняют друг друга, позволяют использовать позитивный опыт исторических и юридических наук.

Четкое определение объекта и предмета курса имеет принципиальное значение, которое может быть отражено в названии: “История отечественного государства и права” или “История государства и права России”. Слово “Отечество” в Словаре русского языка С. И. Ожегова определяется как страна, к гражданам которой принадлежит человек. В этом понимании предмет курса “История отечественного государства и права” и предмет курса “История государства и права России” тождественны.

История государства и права в качестве научной дисциплины изучает эволюцию структур, институтов и механизмов государственной власти; развитие системы в целом и отдельных отраслей права.

История государственных и правовых феноменов в данном курсе освещена в определенных пределах, как временных, так и пространственных. Временными пределами являются: момент возникновения государственности и сегодняшнее состояние государственной и правовой систем; пространственными – территории, занимаемые русским или российским государством на протяжении всего исторического времени. Хронологически этот период охватывает IX–XX вв.

История отечественного государства и права изучает как отдельные факты, так и закономерности исторического развития, при этом отдавая предпочтение юридическим фактам и явлениям. Выявляя закономерности развития, она называет основные причины и следствия таких явлений, как возникновение, расцвет и упадок государственных и правовых систем и институтов.

К ним относятся главным образом органы власти, управления (центральные и местные) и юстиции. Организация и деятельность этих органов рассматриваются как в отдельности, так и в целом, в системе. Важно представлять цельную картину их эволюции и взаимодействия.

В истории права главное внимание уделяется созданию правовых систем, кодификаций, а также отдельных правовых актов. Формы их могут быть разнообразными: манифесты, указы, грамоты, постановления и т. п.

Отражен процесс возникновения различных отраслей права (уголовного, гражданского, административного, процессуального и т. д.) и проанализированы содержание и структура наиболее значимых юридических норм.

В курсе истории отечественного государства и права исследуются взаимодействие и взаимообусловленность государственных структур (типы власти, государственного устройства, органов и механизмов управления и т. д.) и правовых институтов (кодификаций, отдельных

норм, отраслей права и т. п.). Эта проблема не утратила актуальности и в наши дни, смыкаясь с проблемами современного государства и права.

История отечественного государства и права изучает также юридический быт и правовую культуру народов, населявших ранее российскую территорию. Государство возникает на основе племенных территориальных объединений. Право рождается из обычая. Эти факты являются исходными для изучения процесса государственно-правового развития.

Специальным исследованием доюридических феноменов, из которых позже появляются государственные и правовые образования, занимаются прикладные дисциплины: юридическая археология и историческое правоведение. Многочисленные исторические факты из истории разных народов требуют сопоставления, сравнения.

Юридический быт складывается из различного рода обычаев (обрядов, ритуалов), действий, правил и органов, с помощью которых осуществляется правовая деятельность. Действия людей основываются на их представлениях о справедливом и несправедливом, законном и незаконном. Юридический быт может достигать разной степени развития, быть примитивным или сложным. Важным его элементом является судебная практика, которая становится одним из источников права.

Другим источником является обычай. Обычай существует как не правовое явление (традиция, “так принято”) в данном обществе. Но когда его берет под свою защиту государство, он превращается в правовой источник, норму обычного права.

На более высокой стадии развития юридического быта и юридической техники источником права становится закон в широком смысле слова. Это могут быть разнообразные по форме нормы права, но их общим признаком является то, что они принимаются компетентными органами, а заимствуются из обычая или практики.

Методология и методы. Объективное познание истории России обеспечивается научной методологией. Каждая наука обладает методологической базой. Посредством заимствования категорий и методов различные науки находятся в процессе непрерывного взаимодействия. Методология истории отечественного государства и права тесно связана с эпистемологией, занимающейся проблемами познания в науке в целом. Поэтому изучение историком-правоведом методологических проблем своей науки требует глубокой подготовки в области философии и социологии. В первую очередь это вызывается необходимостью разработки целого ряда понятий, актуальных для всех социальных наук.

Методологию следует четко отличать от методики исторического исследования. Методика является непременным атрибутом научного метода. Это совокупность правил и процедур, приемов и операций, позволяющих реализовать идеи и требования принципа, на которых основан тот или иной метод. Нет исследования без определенной методики, но она подчинена методологии конкретной науки.

Научные методы представляют совокупность специальных приемов, норм, правил, процедур, регулирующих деятельность исследователя и обеспечивающих решение исследовательской задачи. Они могут быть самыми разнообразными – от традиционных до психофизиологических и количественных (компьютерных).

Основой для выработки методов является научная теория. В свою очередь методы обеспечивают получение нового знания, развивают и обогащают теорию. Нередко установление каких-то фактов или внедрение новых методов исследования является причиной отказа от старой теории.

Наиболее часто в исторической науке используют две группы методов:

- 1) общенаучные;
- 2) специально-исторические.

Дадим им краткую характеристику.

К *общенаучным методам* относят:

- методы эмпирического исследования (наблюдение, измерение, эксперимент);
- методы теоретического исследования (идеализация, формализация, моделирование, индукция, дедукция, мысленный эксперимент, системный подход, математические методы, аксиоматический, методы восхождения от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному, исторический, логический и др.).

Развитие научного познания привело к появлению *новых методов теоретического исследования*. К их числу относятся: системно-структурный анализ, функциональный анализ, информационно-энтропийный метод, алгоритмизация и др.

Специально-исторические методы исследования представляют собой различное сочетание общенаучных методов, адаптированных к особенностям исследуемых исторических объектов. К ним относят:

- историко-генетический,
- историко-сравнительный,
- историко-типологический,
- историко-системный,
- диахронического анализа.

Некоторые исследователи включают сюда и ретроспективный метод.

В целях наиболее эффективного применения этих методов вырабатываются соответствующие правила и процедуры, называемые исследовательской методикой, и необходимые инструментальные средства – техника исследования.

Работа исследователя истории государства и права – целенаправленный исследовательский процесс с целью получения научных знаний. В своей профессиональной деятельности исследователь истории государства и права применяет взаимосвязанные общетеоретические и специально-научные методы исследования.

Каждое научное исследование имеет предметную основу. Следовательно, историк определяет объект и предмет своего исследования. Понятие “объект исследования” всегда шире – под ним понимается то, на что нацелена познавательная деятельность, а “предмет исследования” раскрывает стороны и содержание объекта исследования.

Иными словами, определение объекта и предмета – начало исследования. Здесь историк отвечает на вопрос – что исследовать? Научное исследование должно строиться четко в соответствии с обозначенным предметом. В противном случае произведение будет нелогичным, автор запутает и себя, и читателя, а цели и задач своей работы не достигнет.

Определив предметную сторону своей работы, историк приступает к изучению источников и исследований, основываясь на общетеоретических методах анализа и синтеза.

Анализ означает познание частей целого. Синтез, наоборот, – объединение исследованных частей, свойств, отношений в единое целое. Анализ и синтез являются неотъемлемыми этапами исследования и всегда взаимосвязаны. Использование анализа и синтеза подразумевает такие приемы работы, как обобщение накопленного материала, его систематизацию, построение базы доказательств.

Исторический труд должен отвечать принципам научности, объективности, историзма. Применяемая историческая база – соответствовать предмету исследования, его хронологии. Поэтому историк должен использовать такую аргументацию, которая действительно будет способствовать раскрытию сущности исторического явления или процесса. В своей работе историк опирается не только на достижения исторической науки, но и на свой собственный исследовательский опыт.

Таким образом, методы исторического исследования зависят и от субъективных, личностных факторов. Личностный фактор во многом влияет на результативность работы, поскольку те же достижения исторической науки необходимо знать и уметь их применять, в

противном случае получается компиляция – тоже своего рода метод, но противный исследовательскому.

Личностный фактор в настоящее время приобретает большее значение.

Специально-исследовательские методы – также неотъемлемый компонент работы историка. Выбор методов зачастую исходит из специфики предмета исследования, источников и литературы. В современных научных работах часто применяются историко-типологический, историко-генетический, сравнительно-исторический методы исследования.

Историко-типологический метод получил развитие в связи с увеличением количества источников и необходимостью их типологизации. Такой метод показал свои преимущества при изучении археологических культур, или архивов, которые содержат в себе большое количество однотипных предметов.

Использование систем и баз данных с применением компьютеров необходимо во всех видах деятельности историков, особенно в систематизации архивных и иных материалов, в специальных исторических дисциплинах и источниковедении. В наше время многие историки не представляют себе научной деятельности без использования компьютера.

Историко-генетический и сравнительно-исторический методы направлены на выявление и исследование похожих исторических явлений и процессов у различных народов в рамках формационного или цивилизационного подходов к изучению истории.

Например, существует закономерность формирования протогосударств на поздней стадии разложения первобытного общества. Сравнение процессов образования государств в ракурсе исторического развития (генезиса) осуществляется с применением историко-генетического и сравнительно-исторических методов. Много общего выявляет сравнение революционных процессов в новое и новейшее время.

Историческое исследование немислимо без применения источников. Методика использования источников изучается историческим источниковедением. В работе с историческими источниками, как правило, выделяются три этапа.

Первый этап заключается в работе над историческим материалом по выявлению всей информации, которую содержит исторический источник.

Без этой кропотливой работы невозможен следующий этап, который заключается в установлении реальной исторической картины, реконструируемой по данным комплекса источников.

Заключительный этап исследования подразумевает построение исторической гипотезы, концепции или теории. С этой позиции третий этап – самый ответственный, оценочный, так как только по результатам работы возможна оценка деятельности историка.

Каждый из названных этапов исторического источниковедения исходит из принятых в исторической науке методов исследования.

Итак, методика исторического исследования исходит из необходимости четкой, планомерной работы историка в определении предмета исследования, его хронологических рамок.

Сравнительно-исторический метод позволяет выявлять общие закономерности развития государства и права у разных народов, на разных территориях и в разные исторические эпохи.

Историческая преемственность в развитии государства и права – главная методологическая предпосылка курса.

Все государственные и правовые явления вырастают из предшествующих и трансформируются в последующие формы. Связь времен позволяет рассматривать все явления в единой исторической перспективе.

Развитие может осуществляться плавно или скачками (эволюция, революция); возможен возврат к утраченным институтам (полный или частичный), разрыв или прекращение дальнейшего развития. История государства и права наряду с изучением фактов должна выявлять также условия, причины и закономерности, приводящие к изменениям в государстве и праве.

Источники и факты. Историко-правовая наука представляет собой сложную и сбалансированную систему, в которой можно выделить эмпирический и теоретический уровни исследования и организации знания. Каждый из них обладает своими особенностями функционирования.

В качестве базы исторического познания выступают исторические источники. Соответственно важнейшим этапом в структуре исторического исследования является формирование его источниковой базы.

История есть не что иное, как история живых людей. Все ее богатства накапливаются через действия живых людей и преломляются через их психику, волю, сознание. Поэтому информация о прошлом претерпевает на пути к изучению множество искажений.

Во-первых, она преломляется через сознание определенной исторической эпохи. Источники – остатки культуры прошлого, отделенного от нашей жизни не только значительным интервалом времени, а и разрывом в традиции, что довольно часто затрудняет их понимание.

Во-вторых, на нее оказывает огромное влияние психология отдельных социальных групп, к которым принадлежали авторы исторических источников.

В-третьих, информация искажается, проходя через систему мировоззрения создателей информации, их сознание.

Анализируя факты современных ему событий, исследователь подвергает информацию такому же искажению, которому она подвергается при создании любого типа авторских источников. Поэтому источник, с одной стороны, представляет собой факт исторического прошлого, с другой – содержит информацию об этом факте.

В процессе обработки исторических источников происходит последующая субъективизация имеющейся в них информации. К субъективному фиксации первоначальной информации добавляется еще субъективность ее извлечения или переработки. Примером этого являются редакции и списки различных исторических памятников.

Важнейшей задачей исследователя является установление *максимального* количества источников, содержащих информацию о том или другом интересующем его историческом факте. При этом необходимо иметь в виду, что количество источников, в которых зафиксировано то или другое событие прошлого, еще не говорит о реальной исторической роли последнего.

Органическое переплетение в источниках информации об исторической реальности и о его создателях накладывает свой отпечаток на очередность в изучении источников. Правоммерно рассматривать их внешнюю и внутреннюю критику как последовательность источниковедческих процедур.

При анализе информации источника следует учитывать, что часть ее скрыта от исследователя. В то же время как раз она может содержать наиболее существенные известия об историческом факте. Именно это имел в виду В. О. Ключевский, утверждая, что важнейшей задачей историка является установление не того, о чем свидетельствуют авторы источников, а того, о чем они умалчивают.

Огромное количество и неисчерпаемые информационные возможности источников вызвали потребность в их систематизации и классификации. В отличие от систематизации классификация представляет собой не произвольное деление источников на группы, а раскрытие органической связи внутри них и в соответствии с этим выделение таких их категорий, как типы, роды и виды.

Классификацию историко-правовых источников можно проводить с позиции синтаксического, прагматического и семантического подходов.

Синтаксический подход подразумевает классификацию источников по методам и формам отражения в них действительности. Он предпочтителен при первичной фиксации информации.

До недавнего времени в источниковедении в рамках этого подхода существовало подразделение всех источников на семь типов: письменные, вещественные, этнографические, устные, лингвистические (фольклорные), фонодокументы и кинофотодокументы. Эта классификация учитывала, с одной стороны, наиболее общие черты, характерные для тех или других источников (происхождение, содержание, форма), а с другой – объекты исследования отдельных отраслей исторической науки. Однако такая классификация является довольно условной.

Правомерным, в рамках рассматриваемого подхода, является подразделение исторических источников на четыре типа:

- вещественные;
- письменные;
- изобразительные (изобразительно-графические и изобразительно-художественные);
- фонические.

Типологическая классификация является лишь первым этапом в этом процессе. Более важное значение имеет классификация источников каждой из выделенных категорий, т. е. видовая классификация. В ее основе лежат единство происхождения, общность содержания и назначения определенного круга источников того или иного типа.

Классификация источников на основе *семантического подхода* основывается на их содержательном аспекте. Так как одни и те же виды источников содержат информацию о различных сторонах изучаемых явлений, исследователь и выделяет те или иные их аспекты. На этом основании он группирует типы и виды источников по степени их ценности для изучения интересующих его явлений исторической действительности. Такой подход чаще всего используется в конкретно-исторических исследованиях.

Вещественные памятники, являясь остатками изучаемой действительности, содержат разнообразную информацию о ней. Эта информация передавалась от поколения к поколению в процессе непосредственного общения и деятельности и дошла до нас будучи зафиксированной в виде вещественных источников.

Современный исследователь должен привлекать к изучению и вводить в научный оборот все имеющиеся типы источников, расширяя возможности их информационной отдачи, а также использовать данные смежных наук (психологии, социологии и др.).

Исторический факт — фундаментальная категория исторического знания. Для исторической науки проблема факта является относительно новой. Как определенная научная категория факт был осмыслен только в начале XX в. Историки прошлого века понятием “факт” обозначали твердо установленное знание, извлекаемое из исторических источников. С того времени в обыденном сознании утвердились формулы “факты – упрямая вещь”, “факты говорят за себя” и пр.

Можно выделить три основных значения понятия “исторический факт” в науке:

- 1) *факт как событие или явление исторической действительности;*
- 2) *факт как сообщение источника, т. е. определенная информация о событии;*
- 3) *научно-исторический факт как элемент логической структуры исторической науки.*

Таким образом, научный факт в отличие от факта исторического является отражением определенного явления действительности в нашем сознании.

Наличие источниковой информации само по себе не гарантирует объективной реконструкции прошлого. Для этого необходимо правильное прочтение и истолкование источников. Здесь на помощь исследователю приходят такие дисциплины, как источниковедение, герменевтика, палеография и др.

Между информацией, содержащейся в источнике, и научным фактом лежит большая дистанция. Факты информации выступают по отношению к историку только как историческое сырье, на базе которого он должен реконструировать научный факт. На помощь ему приходят теория, весь комплекс накопленных им знаний и критические методы работы с источником.

Исследователь не может полностью доверять свидетельствам современников и даже прямых участников событий. Сделанные ими оценки могут оказаться весьма спорными. Еще более ненадежным источником являются мемуары, если они не содержат документальных материалов.

Перед исследователями постоянно стоит задача расширения круга источников. В то же время упоминание в источнике о каких-то событиях или героях вовсе не означает, что они были в действительности.

Успехи историко-правовой науки прямо связаны с расширением круга источников, вводимых в научный оборот, повышением их информационной отдачи, новым прочтением и доведением важнейших из них до массового сознания, а также совершенствованием методов обработки, хранения, анализа и передачи имеющейся в них информации.

Классификация исторических источников является одним из важнейших аспектов исторического источниковедения. Исторического исследования без использования источников не бывает, значит перед историком стоит проблема классификации исторических источников.

В настоящее время большое распространение получили новые методы фото-, видео-, графического и фонового запечатления действительности. Количество и качество таких источников быстро увеличивается. Считается, что фото- или видеодокументы отражают события более достоверно, чем письменные источники, а использование компьютерных технологий, Интернета делает исторические источники общедоступными.

Источники истории государства и права с позиции представителя исторической науки должны строиться в соответствии с одной из перечисленных классификаций. С позиции правоведа, юриста источники подразделяются на юридические факты и памятники законодательства, которые могут быть разных форм (манифесты, указы, грамоты, постановления, уложения, судебники и т. д.).

Источники государства и права могут быть отдельными правовыми актами или выступать в комплексе института, отрасли, системы права.

Специфическими источниками истории государства и права являются юридический быт, судебная практика, обычай, юридические археологические источники. В литературе по истории государства и права они рассматриваются в качестве самостоятельных видов источников.

Как следует из приведенного обзора, историческая и юридическая классификация источников может взаимодополняться.

Периодизация курса. Периодизация курса истории государства и права России обусловлена несколькими факторами. Главные из них – развитие социально-экономического уклада общества (уровень экономического, технического развития, формы собственности) и государственное развитие. Правоведа в истории интересуют прежде всего государственно-правовые формы, факты и явления.

В современной историко-правовой литературе присутствует целая гамма концепций и направлений историко-правовой науки (школа “российскости” В. Б. Виноградова и др.).

Например, профессор И. А. Исаев предлагает следующую периодизацию курса:

1. Древняя Русь (IX–XII вв.).
2. Период самостоятельных феодальных государств Древней Руси (XII–XIV вв.).
3. Русское (Московское) государство (XV–XVII вв.).
4. Российская империя периода абсолютизма (XVIII – середина XIX в.).
5. Период перехода к конституционной монархии (середина XIX – начало XX в.) и буржуазно-демократической республике (февраль – октябрь 1917 г.).
6. Период социалистической революции и создания советского государства (1918–1920 гг.).
7. Переходный период, включая период нэпа (1921–1930 гг.).
8. Период государственно-партийного социализма (1930 – начало 60-х гг.).

9. Период кризиса социализма (1960–1990 гг.).

Как и любая другая, данная периодизация курса в значительной степени условна. Тем не менее в ее рамках удастся рассмотреть основные государственные и правовые изменения и тенденции.

Особая дробность периодов на последних этапах истории государства и права России объясняется исключительной значимостью исторического материала для анализа современных проблем и увеличением объема этого материала (фактов, событий, норм и т. п.).

Во второй половине XX в. наблюдается сближение различных – локально-исторического и историко-стадиального – подходов, новой интерпретации мира. Он рассматривается как многозначность цивилизаций, которые вступают в диалог на основе всеобщих форм. В современной литературе выделяют исторические стадии- цивилизации: аграрную (доиндустриальную), промышленную (индустриальную), информационную (постиндустриальную).

Периодизация истории отечественного государства и права учебного пособия учитывает плюрализм научных теорий.

Античные государства (рабовладельческий способ производства): I тыс. до н. э. – середина I тыс. н. э.

Средневековые государства (феодальный способ производства): I тыс. н. э. – XVII в.

Россия в новое время (формирование и развитие капиталистических отношений): XVII – начало XX в.

Новейшее время (происхождение, развитие и распад советской системы): XX в.

Некоторая несогласованность названной периодизации объясняется тем, что феодальный способ производства в России характерен для периода до 1861 г., а период капитализма занимает только часть “нового времени”. Советское государство характерно для 1917–1991 (1993) гг., хронологически уже “новейшего времени”.

Любая периодизация условна, но в настоящем случае упрощенный подход в формулировке периодов адаптирован для учебных целей. Объяснение особенностей каждого периода в таком случае представлено в историографии и в соответствующих разделах пособия.

1.2. Досоветская историография

Формирование научных концепций в русской историографии. Норманнская теория и антинорманнизм. В 1725 г. в России была учреждена Академия наук, в 1755 г. – Московский университет, начали формироваться первые исторические концепции, научные направления отечественной историографии.

Одной из первых перед историками предстала проблема образования и развития российской государственности, происхождения древнерусской народности. Первой концепцией, возникшей в отечественной историографии XVIII в., был норманнизм, его основоположниками являлись Г. З. Байер и Г. Ф. Миллер. В научном докладе Г. Ф. Миллера “Происхождение народа и имени Российского” (1749 г.) формировались основные положения норманнской теории: происхождение института государственности вследствие завоевания восточных славян варягами.

Исследование Г. Ф. Миллера вызвало резкий протест М. В. Ломоносова. В своих исторических сочинениях “Краткий российский летописец” (1760 г.) и “Древняя Российская история” (1766 г.) ученый высказался против необоснованного толкования летописи об образовании Древнерусского государства. Таким образом, в исторической науке возникли два направления: норманнизм и антинорманнизм, а дискуссии между сторонниками и противниками точек зрения на происхождение государственности лейтмотивом проходят через отечественную историографию XVIII–XX вв.

Значительное развитие исторической науки отмечается во второй половине XVIII в., в период “просвещенного абсолютизма”.

Теории естественного права и общественного договора синтезировались с идеями западноевропейского “просвещения”. Доказывалось, что монархия и крепостное право являются для России благом, а любые попытки разрушить исторически сложившийся порядок оборачиваются для страны злом. Такое понимание государственного развития прослеживается в “Краткой повести о бывших в России самозванцах” М. М. Щербатова (1774 г.) и в его же работах “О повреждении нравов в России” (1789 г.), “Истории Российской от древнейших времен” (1790 г.).

Выдающимся исследователем русских древностей являлся И. Н. Болтин. Он впервые прокомментировал открытую А. И. Мусиным-Пушкиным Русскую Правду Пространной редакции (1792 г.), “Поучения Владимира Мономаха” (1793 г.). Основными трудами И. Н. Болтина являются “Примечания на Историю древняя и нынешняя России г. Леклерка” (в 2 т., 1788 г.) и “Критические замечания генерал-майора Болтина на первый и второй тома “Истории” князя Щербатова” (1794 г.).

“Примечания на Историю” Леклерка и “Критические замечания” на “Историю” М. М. Щербатова написаны в форме рецензий; в них значительное место уделено историко-правовой тематике.

В “Примечаниях” уделяется внимание истории законодательства и развитию феодального права. Когда автор работал над книгой, Русская Правда Пространной редакции и Судебник Ивана III еще не были открыты, поэтому И. Н. Болтин полагал, что источниками права являлись Правда Ярослава и Судебник Ивана IV.

Между этими законами автор логическим путем вывел тенденцию развития права. “Примечания” И. Н. Болтина являются выдающимся достижением дворянской историографии XVIII в., показывают целостную систему взглядов автора, широкое использование им методов исследования (критического, прагматического, описательного и др.), характерных для XVIII в.

Историко-правовые исследования в XVIII в. Во второй половине XVIII в. историко-правовой предмет обогатился новыми источниками, опубликованными Н. И. Новиковым

в “Древней российской вифлиофике”. Первое издание вышло в 10 кн. в 1773–1775 гг., второе – в 20 кн. в 1788–1791 гг. Из 650 опубликованных здесь документов к интересующей нас тематике относятся грамоты, статейные письма, ханские ярлыки.

В 1775 г. появилось первое в России исследование отраслевого права. Автором “Юридического рассуждения о начале и происхождении супружества” являлся профессор права Московского университета С. Е. Десницкий (М., 1774).

Происхождение и эволюция семейных отношений рассматривались С. Е. Десницким вместе в контексте развития общества, собственности, власти как отрасль гражданского права. В качестве факторов гражданско-правового развития автор особенно выделял трудовую деятельность людей, развитие хозяйства и др.

С развитием права тесно взаимосвязано государство, целью которого он абстрактно видел общее благо. Вопросы развития гражданского права С. Е. Десницкий продолжил в “Юридических рассуждениях о разных понятиях, какие имеют народы о собственности мнения и различных состояниях жительство” (1781 г.).

Свои взгляды на государство, судоустройство, собственность автор предлагал осуществить на практике, внося предложения в Уложенную комиссию 1767–1768 гг. Общественные взгляды С. Е. Десницкого намного опережали свое время, поэтому его предложения по отмене крепостного права, разделению властей и учреждению в стране демократических институтов власти были засекречены и впервые опубликованы только в 1905 г.

Значительный вклад в развитие историко-правовой науки внес Н. М. Карамзин. В 1811 г. автор завершил работу над “Записками о древней и новой России”, в 1819 г. впервые опубликовал Новгородскую судную грамоту.

В 1803–1826 гг. создавалась “История государства Российского” – основной исторический труд Н. М. Карамзина, в котором отражены многие исторические концепции автора. Работа вышла в 12 томах, изложение исторического процесса в ней доведено до 1613 г.

Первый том исследования затрагивает проблему образования Древнерусского государства. Здесь автор излагает норманнскую концепцию призвания варягов. Второй том посвящен политической истории XI–XII вв. Здесь же подробно анализируются ст. 1–17 Русской Правды (или законы Ярослава), упоминается Закон о третних ростах Владимира Мономаха, т. е. Устав Владимира Мономаха (ст. 53), являвшийся ответом на восстание киевлян против ростовщиков в 1113 г.

В анализе законодательства Н. М. Карамзин исходил из соотношения “системы законодательства с тогдашними нравами”, главной “целью общежития” полагал “личную безопасность и неотъемлемость собственности”; проводил сравнительно-исторический анализ отечественного законодательства XI в. с Салической правдой и более поздним “Уставом мостников” (“Устав о мостниках”, который автор датировал XIV в.). Более ранний источник – Устав Св. Владимира “о судех церковных и десятине”.

Третий том “Истории” освещает события XI–XIII вв. Здесь характеризуются великокняжеское право и съезды древнерусских князей, нормы наследственного права, юридический быт и социальная структура Руси периода феодальной раздробленности XII–XIII вв.

Н. М. Карамзин опирался на солидную источниковую базу, в частности анализировал нормы права по Номоканону и договору смоленского князя Мстислава Давидовича с немецкими городами 1228 г. Автор привел собственный перевод шести важнейших статей юридического источника, акцентируя внимание на его значении в экономическом развитии двух стран.

Н. М. Карамзин представил подробный анализ Судебника Ивана III, обнаруженного незадолго до этого археографической экспедицией П. М. Строева и К. Ф. Калайдовича. Автор дал характеристику системы наказаний и судоустройства, привел историю создания Уложения 1497 г. (под таким названием в т. VI., гл. VII рассматривается Судебник Ивана III).

Содержательную сторону источника (в основном, нормы гражданского права) Н. М. Карамзин проследил четко, по пунктам: о купле, займе, наследстве, землях, межах, холопах, земледельцах.

Кроме того, в “Истории” прослежен генезис феодальных поземельных отношений, исходивших из постановлений церковных соборов 1500, 1503, 1551 гг.; содержится и интерпретированный пересказ Максимилиана Сигизмунда Герберштейна о “правлении, войске и правосудии” в Москве в начале XVI в. Здесь следует отметить, что этот нарративный источник дает ценные сведения о государстве периода правления Василия III.

Особое место в научном творчестве Н. М. Карамзина занимал период правления Ивана IV, которого Карамзин идеализировал. Ему посвящены VII–IX тома “Истории”.

Судебник Ивана IV (1550) историк называл “второй Русской Правдой”, которая “достойна подробного изложения”, так как являлась “верным зеркалом нравов и понятий века”.

Государственные реформы Ивана Грозного и дополнение в уголовное законодательство рассматриваются на основе уставных грамот 1550-х гг. и опричнины. Губная, земская реформы, ограничение местничества, опора на дворянское сословие, нововведения в войске и другие меры были отмечены Н. М. Карамзиным как факторы, способствовавшие укреплению самодержавия.

Заключительная, четвертая книга “Истории” включает в себя X–XII тт. В них дается краткий обзор постановлений Соборов, учреждения в 1589 г. патриаршества, экономической политики конца XVI в.

Отдельной проблемой Н. М. Карамзин рассматривал правопреемственность династической власти Борисом Годуновым, внутреннюю политику самодержца, итог его правления и период Смутного времени.

Развитие историко-правовой науки в XIX — начале XX в. В первой половине XIX в. историко-правовая наука уже располагала серьезной источниковой базой, которая формировалась в связи с кодификационной деятельностью II Отделения Собственной его Императорского Величества канцелярии. В работу Отделения был включен М. М. Сперанский. При его активном участии опубликованы более 30 тыс. древних актов, начиная с Соборного уложения 1649 г.

Практически одновременно публиковались два издания Полного Собрания Законов Российской Империи (ПСЗРИ) и Свод Законов Российской Империи (СЗРИ). Полное Собрание Законов Российской Империи включало в себя все акты середины XVII – первой половины XIX в., в том числе утратившие силу закона. СЗРИ состоял только из тех актов, которые не утратили законной силы.

Другим фактором, влиявшим на развитие исторического правоведения, было развитие народного образования. В 1802 г. образовано министерство народного просвещения, открыты университеты в Дерпте, Казани, Харькове, Петербурге и лицеи – Царскосельский и Демидовский (в Ярославле).

В 1835 г. открыто Училище правоведения в Петербурге. Влад в зарождавшуюся российскую юриспруденцию внесли преподаватели этих вузов – З. Горюшкин, А. Куницын, Н. Сандунов, Л. Цветаев.

В первой половине XIX в. историко-правовая наука обогатилась целым рядом источников. К. Ф. Калайдович и П. М. Строев осуществили в 1819 г. новое издание Судебника 1550 г. Напомним, что источник открыт, впервые издан и прокомментирован в 1768 г. В. Н. Татищевым. В 1819 г., после него, анализ источника проводился уже во второй половине XIX в. Ф. Пановым, Н. Л. Дювернуа, И. Д. Беляевым и другими историками.

Необходимо рассмотреть еще одну особенность дореформенного периода. Отечественная историко-правовая историография первой половины XIX в. обогатилась серьезными кри-

тическими замечаниями на “Историю государства Российского” Н. М. Карамзина. Здесь можно выделить концептуальные рецензии М. Т. Каченовского и Н. А. Полевого.

В 1860-х гг. в России была проведена реформа образования, принят новый университетский устав. Одной из удачных буржуазных реформ была судебная: в России вводился внесловный суд и новые государственные и правовые институты. Значительных изменений претерпело законодательство. Капиталистическая экономика страны требовала большего количества квалифицированных юристов. С этой задачей справлялись ведущие юридические вузы страны, где уже сформировались свои научные школы; учреждались новые вузы.

В пореформенной России предпринимались новые специальные историко-юридические исследования. Историко-правовая тематика получила развитие на страницах специальных изданий. Среди них наиболее читаемыми были Архив историко-юридических сведений, Юридические записки, Журнал гражданского и уголовного права и др. В среде русской интеллигенции неизменной популярностью пользовался Журнал министерства народного просвещения (ЖМНП). По этому изданию можно проследить развитие русской науки, так как в нем помещали свои исследования почти все известные ученые страны.

Неожиданное влияние на развитие науки оказали земская и городская реформы. В губернских центрах стали открываться краеведческие музеи и земские архивы, а учителя земских школ стали активистами в сборе древностей. Поэтому в сборниках земских комитетов вполне можно обнаружить интересные источники и исследования.

В исследованиях по истории государственного права выделяется “История права Московского государства” Н. П. Загоскина. Подробный анализ актового материала позволил проследить генезис правовых норм, их национальные корни и влияние европейских традиций, особенно в период петровских реформ.

Среди многочисленной юридической литературы популярностью у читателей пользовался курс “Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII в.” (1858) и очень подробная “История судебных инстанций гражданского апелляционного судопроизводства” Ф. М. Дмитриева (1859).

В 1873–1896 гг. вышло несколько исследований Д. Я. Самоквасова. В их числе труды монографического характера: “Древние города России” (1873), “История русского права” (1884); учебные пособия “История русского права. Университетский курс” (1888), “Лекции по истории русского права (студенческий конспект)” (1896).

Общий курс истории права излагают учебные пособия Н. И. Хлебникова (1872), “Лекции” истории права М. Н. Ясиновского (1897), М. А. Дьяконова (1907), А. Н. Филиппова (1907). Краткие исторические очерки имелись в отраслевых учебниках. Например, в учебнике по административному (полицейскому) праву профессора В. В. Ивановского (Казань, 1907) рассматривается история административного управления XVIII–XIX вв., специально исследуется история государственных и земских структур здравоохранения, образования, печати.

Подробный обзор источников древнерусского права, особенно Русской Правды, можно найти в книге Н. Л. Дювернуа “Источники права и суд в древней России” (1869). Исследования П. Н. Мрочек-Дроздовского дают общий обзор “Истории русского права” (1892) и анализ одной группы источников “Исследование о “Русской Правде” (вып. 1–2. 1881–1885). Исследованию древнерусского источника права посвящены также работы Н. А. Максименко, Н. С. Суворова, Е. П. Щепкина и др.

В этот период продолжались дискуссии о времени издания Псковской судной грамоты. Но и другие источники не менее интересовали историков права. П. И. Числов и П. Н. Мрочек-Дроздовский доказали, что Двинская уставная грамота 1397 г. – переходный акт между Русской Правдой и Судебником 1497 г. и источник последнего. Другими источниками назывались Белозерская грамота, а также новгородское и псковское законодательства.

После отмены крепостного права заметно возрос интерес к источникам периода формирования крепостного права, а именно к Судебникам 1497, 1550, 1589 гг.

Ф. М. Дмитриев рассматривал Судебник 1497 г. как новую эпоху в законодательстве и государственности, а С. М. Соловьев видел в этом законе только обобщенный юридический опыт уставных актов и в своей “Истории” дал только краткую характеристику источника. Доскональный анализ Судебника 1497 г. предложили в своих исследованиях Н. П. Загоскин, И. Д. Беляев, М. Ф. Владимирский-Буданов, В. Н. Латкин.

Н. П. Загоскин и И. Д. Беляев акцентировали внимание на значении Судебника в принесении в право новых норм и обобщений старого юридического опыта уставных грамот. Издание Судебника являлось результатом политического объединения страны.

М. Ф. Владимирский-Буданов видел в Судебнике 1497 г. “акт, направленный на замену местных правовых норм общерусскими”. Автор посвятил источнику права отдельное исследование, перевел его на литературный русский язык, разбил содержимое на 68 статей и построчно прокомментировал. Его исследование Судебника 1497 г. не потеряло научного значения и в наши дни.

Судебник 1550 г., открытый В. Н. Татищевым и Г. Ф. Миллером еще в 1768 г., был достаточно известным и неоднократно издаваемым источником. Основное значение Судебника представлялось в урегулировании им судоустройства и судебного процесса и формировании единых законов в послемонгольский период. Наибольший вклад в изучение источника внесли И. Д. Беляев, М. Ф. Владимирский-Буданов, С. Ф. Платонов, В. Н. Латкин, А. Н. Филиппов.

Судебник 1589 г. открыл и издал в конце XIX в. С. К. Богоявленский. Проблему Судебника 1589 г. рассматривали В. О. Ключевский, М. Ф. Владимирский-Буданов, Н. П. Загоскин и др.

Соборное уложение 1649 г. рассматривается в курсе научных концепций известных классиков истории государства и права: В. О. Ключевского, И. Д. Беляева, М. Ф. Владимирского-Буданова и др. В. А. Линовский проследил в Уложении правовые нормы Литовского статута и европейской системы права. Н. И. Никитин подсчитал, что из 967 статей Уложения к римско-византийскому праву восходит 161 статья. С. М. Шпилевский выявил отражение в источнике социально-экономического развития допетровской России.

Исследователи права Российской империи зачастую сталкивались с действующим тогда законодательством, что сближало их со специалистами-отраслевиками. Среди историков, специализировавшихся на этом периоде (или на этом, в том числе), выделяются С. М. Соловьев, М. Ф. Владимирский-Буданов, Н. Г. Устрялов, М. П. Погодин, Н. К. Бестужев-Рюмин, Е. Ф. Шмурло, П. И. Числов, А. Д. Градовский, Д. А. Корсаков, С. Ф. Платонов, А. Е. Пресняков, Н. М. Коркунов и др.

Некоторые исследования второй половины XIX – начала XX в. были посвящены отдельным актовым материалам (меновым, закладным, духовным и др. документам частного характера). В их числе монографическая литература и статьи, опубликованные в журналах министерств народного просвещения, юстиции, в вузовских сборниках.

Так, подробный анализ ярлыков и др. источников “ордынского ига” дан в работе М. Д. Приселкова; новгородских писцовых книг – в источниковедческих статьях А. С. Лаппо-Данилевского и др.

Н. И. Костомаров по праву считается титаном русской исторической мысли XIX в., число его крупных научных трудов насчитывает десятки томов. Основные работы Н. И. Костомарова в настоящее время переиздаются и пользуются неизменной популярностью.

Специально историко-правовой тематикой историк не занимался. Тем не менее его исследования полезны для изучающих историю отечественного государства и права.

Во-первых, работы автора отличаются академической скрупулезностью и глубоким анализом источников. Во-вторых, многие исследования историков – классиков и современников развивают позитивный опыт, накопленный Н. И. Костомаровым. В-третьих, монографии автора содержат обширный фактический материал, относящийся к предмету истории государства и права.

Наконец, автор (сторонник народников) был далек от идеализации истории и предлагал читателю объективную историческую картину, основанную строго на проверенных источниках.

Среди работ Н. И. Костомарова выделяется «Русская республика». Книга дает научную, объективную картину «народоправства во времена удельно-вечевого уклада Новгорода, Пскова, Вятки».

«Смутное время Московского государства» – еще один образец классической монографии. До сих пор его считают одним из лучших трудов о начале «бунташного века».

Предметом исследования автора была политическая история России начала XVII в., но в монографии рассматривается и социально-экономическая политика русских правителей того времени. Подготовке к проведению Земского собора 1613 г. посвящена отдельная глава, в ней представляет интерес анализ актового материала начального периода правления Михаила Федоровича.

Научная деятельность «патриарха истории русского права» М. Ф. Владимирского-Буданова пришлась на вторую половину XIX – начало XX в. Историко-правовая концепция автора и методы его исследования (догматический, философский, исторический) формировались в десятках монографий, основные из которых посвящены средневековому периоду истории России.

Основной труд М. Ф. Владимирского-Буданова – «Обзор истории русского права» – еще при жизни автора выдержал семь изданий (с 1886 по 1915 г.) и неизменно пользовался спросом у юристов. «Обзор» переиздается и в наши дни. Названную книгу можно порекомендовать студентам как добротное учебное пособие по средневековому периоду государства и права России.

Периодизацию истории права автор строил в соответствии с действовавшими правовыми нормами. Первый период (земский) занимал промежуток IX–XIII вв. и отмечен равнозначностью государственного и частного начала, второй соответствовал XIV–XVI вв. и характеризовался временным ослаблением правовых начал. В третьем периоде, XVIII–XIX вв., государственное право утвердилось (кстати, временной промежуток между вторым и третьим периодами определен нечетко). Свою периодизацию историк подкреплял источниковой базой и системным историографическим обзором.

М. Ф. Владимирский-Буданов учил, что история законодательства предметно отличается от истории права. Если история законодательства изучает сам источник права в его развитии, то история права – развитие правовых норм и институтов, сгруппированных по отраслям права и опирающихся на соответствующее законодательство.

В соответствии с этим принципиальным отличием автор вначале характеризует законодательство Древнерусского государства. Источниками законодательства назывались обычаи, рецептированное византийское и германское право, княжеские уставы, Русская Правда, Псковская и Новгородская судные грамоты.

Первоисточник обычного права М. Ф. Владимирский-Буданов выводил из физической и моральной природы человека, который подчиняется тем же законам природы.

Вторым источником права М. Ф. Владимирский-Буданов называл византийское и германское право. Он вывел первый прием законотворчества – «рецепцию иноземного права». Связи Древнерусского государства с европейским миром усилились в X в. Были подписаны договоры с греками (907, 911, 945, 972 гг.) и немцами. С последними договоры заключали

Новгород – в 1195 и 1270 гг., Смоленск – в 1229–1230, Полоцк – в 1264 и 1265 гг. и другие русские земли.

Лейтмотивом развития права в XIV–XVII вв. было торжество государственного законодательства над обычаями при узаконении старых норм и создании новых. Источниками права названы жалованные, уставные, иммунные (льготные) и губные грамоты.

Все они вместе с источниками предыдущего периода были основой для Судебников 1497 и 1550 гг. М. Ф. Владимирский-Буданов предложил удачный перевод Судебника 1497 г. и подробно прокомментировал этот источник. С точки зрения автора, Судебник 1497 г. основывался больше на Псковской судной грамоте, чем на Русской Правде. Такой вывод строился на сравнении правовых институтов.

Обзор истории права второго периода завершается Уложением царя Алексея Михайловича и Новоуказными статьями. Здесь рассматривается история создания Соборного уложения 1649 г. и его источники (Судебник 1550 г., Указные книги, Литовский статут, византийское законодательство).

Систематика Уложения предлагается по пяти группам глав: гл. I–IX – государственное право; гл. X–XV – судоустройство и судопроизводство; гл. XVI–XX – вещное право; гл. XXI–XXII – уголовное право; гл. XXIII–XXV – добавочные статьи.

Законодательство второй половины XVII в. М. Ф. Владимирский-Буданов подразделял на Новоуказные статьи и Уставы по отраслевым признакам. Новоуказные статьи о разбойных делах (1669 г.), о поместьях и вотчинах (1676–1677 гг.) дополняли предыдущее законодательство. Уставы (например, Новоторговый) представляли собой усовершенствованную форму закона учредительного характера.

Третий период рассматривает историю права периода империи. Общественная структура характеризуется классово-сословной (дворяне, мещане, крестьяне, духовенство). В сословной политике автор выделял время петровских реформ и преобразований Екатерины II.

Основным моментом новой сущности монархической власти М. Ф. Владимирский-Буданов считал провозглашение России империей, что давало основание считать государство и правителя правопреемником двух традиций – византийской и европейской. Сочетание европейских и отечественных начал автор проследил на примере реформ центральных и местных органов власти и управления (Сенат, коллегии и т. д.).

Вторая часть книги подробно рассматривает историю уголовного права, гражданского права и процесса. Эта часть книги характеризует М. Ф. Владимирского-Буданова как сторонника юридического подхода. Автор впервые в историографии предложил такой концептуальный подход в построении и изучении исторического материала. Исследование права по отраслевому признаку получило признание историков.

Глава “История русского уголовного права” рассматривает развитие отрасли по периодам Древнерусского государства, Московского государства и Российской империи. В каждом периоде даются общие тенденции развития уголовного права. Автор представил подробную классификацию преступлений, рассмотрел субъект преступного деяния, объект преступления и виды наказаний.

Глава “История русского гражданского права” рассматривает институты феодального права, поземельные отношения.

Глава “Вещное право” комментирует положения законодательства о движимом и недвижимом имуществе. В основном анализировалась недвижимость (вотчины, поместья, другая земельная собственность).

Обязательственное право как право на действие другого лица, с точки зрения автора, имеет позднее происхождение и рассматривается с Судебника 1497 г.

История русского процесса – заключительная глава в исследовании по истории права. В основном дается обзор уголовного процесса.

Научное наследие М. Ф. Владимирского-Буданова пережило годы забвения советского времени. Отраслевой подход к построению учебного материала в пособиях по истории права применяется и в настоящее время. Наиболее удачно он развит в “Истории государства и права России” В. А. Рогова.

Теория феодализма в России довольно обстоятельно была представлена в творчестве Н. П. Павлова-Сильванского.

Основные научные труды исследователя посвящены феодализму. В историографии нет однозначного мнения о принадлежности автора к одной из научных школ. В теории феодализма Н. П. Павлова-Сильванского прослеживается влияние социологического, государственного и марксистского направлений.

“Феодализм в России” – название основного научного труда и одновременно предмет многолетних исследований Н. П. Павлова-Сильванского. Монография была издана в 1910 г. и включала переработанные исследования, опубликованные в 1897–1906 гг. в журнале Министерства народного просвещения, в “Энциклопедическом словаре” Брокгауза и Эфрона и в других изданиях. Следовательно, структура книги “Феодализм в России” напоминает сборник названных авторских статей, а некоторые недостатки общего плана объясняются отсутствием у автора педагогического опыта.

В историографии истории государства и права России государственная школа известна также как государственное, государственно-юридическое, соловьевско-чичеринское направление, юридическая школа. Философской базой направления являлось западничество.

Считается, что к представителям “ранней” государственной школы относились И. Г. Эверс, А. М. Рейц, К. А. Неволин. Основные положения концепции сформулировали К. Д. Кавелин, С. М. Соловьев, Б. Н. Чичерин. К “поздним государственникам” относят А. Д. Градовского, В. И. Сергеевича, Ф. И. Леонтовича и др. Государственная школа влияла на научное творчество Е. И. Забелина, В. О. Ключевского, П. Н. Милюкова, С. Ф. Платонова, Ю. В. Готье, С. В. Бахрушина, отечественных историков “зарубежья”. Советская историография считала западничество более либеральным, прогрессивным направлением, чем славянофильство.

В классическом виде государственная школа акцентировала внимание не на политической истории, а на социально-экономическом развитии, эволюции государственных органов, внутривластных, в том числе правовых отношений, генезисе феодализма.

Государственное направление в историко-правовом предмете имеет огромное значение, так как ее приверженцы сформировали юридическую школу и разработали в ней проблематику истории русского права.

Одним из основоположников юридической школы и отечественного научного правоведения был историк права К. А. Неволин. Среди других научных трудов профессора Киевского, затем Петербургского университетов наибольшую известность получили: двухтомная “Энциклопедия законовещения” (1839–1840); “О преемстве великокняжеского киевского престола”; “О пятинах и погостах новгородских”; “Образование управления в России от Иоанна Третьего до Петра Великого”; трехтомная “История российских гражданских законов” (1851).

Другой представитель юридической школы, Ф. И. Леонтович, в основном затрагивал средневековый период развития русского и литовского права, а также проблематику кавказского обычного права. “Русская Правда и Литовский Статут”; “Крестьяне юго-западной России по литовскому праву XV–XVI столетий” (1863); “Историческое исследование о правах литовско-русских евреев” (1864); “Задружно-общинный характер политического быта древней России” (1867) дают достаточно подробную картину общественных отношений и права.

Ф. И. Леонтович делил историю права на два раздела: историю внешнего права и историю внутреннего права. К внешней истории права он относил развитие памятников права с древнейших времен, к внутренней – содержание самого источника. Основой периодизации Ф.

И. Леонтович считал развитие правовой культуры (что, кстати, интересно с позиции культуроведческого подхода в изучении истории).

В соответствии с этим в истории русского законодательства выделялись три периода:

1. Первобытная правовая культура с зародышевыми элементами права.
2. Период земской, общинно волостной, территориальной правовой культуры.
3. Период государственной культуры.

В качестве метода исторического исследования автор отдавал предпочтение сравнительно-историческому. Серьезная теоретическая основа позволила ему произвести качественный анализ отечественных правовых источников в их сравнении друг с другом и с европейским законодательством.

Видное место в истории отечественного государства и права занимает главный научный труд, принадлежащий С. М. Соловьеву, «История России с древнейших времен», над которой автор трудился с 1851 по 1879 г. Исследование составило 29 томов и осталось незаконченным – изложение событий было доведено до 1775 г.

Одновременно с работой над «Историей» автор трудился над лекционными курсами по отечественной истории. В переработанном виде лекционный курс издан в «Публичных чтениях о Петре Великом», во «Взгляде на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого» и в других лекциях.

Эти произведения включены в «Избранные труды. Записки»; «Чтения и рассказы по истории России». С. М. Соловьев – автор крупных работ «История владения Польши», «Император Александр I» и ряда статей по русской историографии. Историко-правовая тематика работ С. М. Соловьева тесно связана с его философско-теоретическими взглядами.

Центральное место в исторической концепции С. М. Соловьева занимает государство, которое «есть необходимая форма для народа».

В отечественной истории С. М. Соловьев выделял четыре периода:

1. Господство родового строя от Рюрика до Андрея Боголюбского.
2. От Андрея Боголюбского до начала XVII в.:
  - а) борьба родового и государственного строя от Андрея Боголюбского до Ивана Калиты;
  - б) объединение русских земель вокруг Москвы от Ивана Калиты до Ивана III;
  - в) торжество государственного начала от Ивана IV до пресечения дома Рюриков и самого начала XVII в.
3. Вступление России в систему европейских государств от первых Романовых до середины XVIII в.
4. Новый период истории России от середины XVIII в. до так называемых великих реформ 1860-х гг.

Внутриполитические и внешнеполитические факторы в развитии Российской государственности раскрыты С. М. Соловьевым в исторической конкретике. В проблематике образования Древнерусского государства историческую концепцию С. М. Соловьева относят к норманнской теории.

Факт образования государства в 862 г. объяснялся не с позиции норманнского завоевания славянских земель, а вследствие компромисса славянских племен. С целью избежать усобиц было решено пригласить князя со стороны, выбор пал на русского (т. е. норманнского) князя.

В политическом процессе формирования древнерусской государственности роль норманнов не акцентирована, они часть господствующего класса, группирующегося вокруг князей – носителей этой государственности.

Большой вклад в развитие историографии внес научный труд В. О. Ключевского «Курс русской истории» (далее – Курс). Он составлен на основе лекций, прочитанных им в Москов-

ском университете и адресованных в том числе студентам-юристам. Труд В. О. Ключевского всегда был популярен у читающей публики и выдержал множество изданий.

Научная концепция В. О. Ключевского основывалась на позитивистском подходе, признании действия разных факторов, влиявших на ход русской истории. От своих учителей – С. М. Соловьева и Ф. И. Буслаева – В. О. Ключевский воспринял идеи закономерности русского исторического процесса, роли географического фактора и самобытности русской государственности. Логика исторического процесса в его отображении близка к государственной школе.

Вместе с тем В. О. Ключевский пришел к плюралистичности взглядов на движущие факторы истории. Среди этих факторов (исторических сил) автор выделял “человеческую личность, людское общество и природу страны”. Здесь берет свое начало “концепция колонизации”.

Вопросам методики и теории исторического исследования посвящены первые четыре лекции Курса. Здесь автор дает характеристику исторических фактов, которые подразделяются на политические и экономические.

Курс дает образец серьезного источниковедческого анализа Русской Правды, княжеских и церковных уставов Древнерусского государства – им посвящены три лекции Курса. В историко-правовом исследовании В. О. Ключевского использованы не только различные списки и редакции источников права, но и специальные исторические дисциплины (нумизматика, палеография, агиография), а также археологические данные.

В. О. Ключевский был известным знатоком церковных источников, поэтому он отдельно рассматривает соотношение светского и духовного начал в древнерусской системе права, “влияние церкви на политический порядок, общественный склад и гражданский быт”.

Курс” подробно освещает государственно-правовое развитие Руси периода феодальных усобиц и монголо-татарского ига. Здесь затрагиваются аспекты усиления Московского княжества, изменения порядка наследования княжеского престола по духовным грамотам от Ивана Калиты и Дмитрия Донского до феодальной войны Василия Темного с Василием Косым и Дмитрием Шемякой.

В отличие от большинства представителей государственной школы В. О. Ключевский не рассматривал политический строй Новгорода для теоретического обоснования развития российского земства, однако детально рассмотрел общественные отношения феодальной республики и ее социальную структуру.

В историко-правовой тематике Курса большое значение имеет исследование Земских соборов как сословных органов народного представительства и церковных соборов. Автор дал характеристику соборов 1503, 1547, 1550, 1551, 1566, 1598 гг.

Историко-правовая тематика была широко представлена в “Лекциях по русской истории” С. Ф. Платонова. В плеяде русских историков С. Ф. Платонов характеризуется как виднейший представитель отечественной исторической науки начала XX в. Среди профессиональных историков он известен как крупнейший специалист по истории России XVI – начала XVII в. (историческая концепция С. Ф. Платонова испытывала влияние юридической концепции С. М. Соловьева и В. О. Ключевского).

Лекционный курс содержит систематический, концептуальный историографический очерк и обзор источников. Памятники власти и управления показаны централизованными и подотчетными ханам, значит, высокоэффективными. Такое государство усиливалось “боевым духом монголов-кочевников” и завоевательной идеологией.

1.3. Советская историография

Становление советской исторической науки. Предмет истории государства и права СССР. Историко-правовая наука в советское время претерпела значительные изменения. В соответствии с решениями партии и правительства о необходимости установления неразрывной связи в изучении государственных и правовых институтов наука истории права стала называться “Историей государства и права СССР”.

Такая необходимость назрела давно и независимо от идеологических установок. Многие досоветские историки права задолго до этого определяли предмет своего исследования не только отраслевым правом. Например, И. Д. Беляев, М. Ф. Владимирский-Буданов подробно исследовали историю государственных органов, рассматривали социальную историю. В. И. Сергеевич, Б. Н. Чичерин, В. О. Ключевский и другие даже акцентировали внимание на истории государства и сословий.

В *зарубежной истории* такую проблему поднял Г. В. Вернадский, который говорил о невозможности преподавать историю права в отрыве от истории государства и вообще без углубленного курса истории России. Другие авторитетные историки того времени также предупреждали, что формальный юридический подход, изложение только юридических фактов вредит историко-правовой науке, а сам предмет делает схоластическим и неинтересным. В тесной связи с государственными институтами рассматривал историю права и Б. И. Сыромятников.

Однако главным аргументом в переименовании предмета “История права” в “Историю государства и права СССР” было учение В. И. Ленина о необходимости тесной связи в изучении государства и права. Объективно, что предметом изучения должно было стать и молодое Советское государство.

Таким образом, расширение предмета науки можно отметить как положительный момент, необходимость которого отмечали многие ученые.

До конца 1930-х гг. советская историческая наука была на стадии своего формирования, в конкретных исторических вопросах отмечался некоторый плюрализм. В 1934–1936 гг. были приняты решения об утверждении марксистско-ленинской методологии изучения истории. Предписывалось преодолеть пережитки старого буржуазного подхода в историко-правовой тематике.

Досоветская историография была признана реакционной. Особенно неприемлемыми стали концепции, расходящиеся с марксизмом-ленинизмом. Однако признавались не все положения К. Маркса и Ф. Энгельса, а только согласующиеся с аналогичными положениями в работах Ленина и Сталина.

Новые теоретические разработки по общественным наукам теперь стали обязательными для любого научного исследования. В 1930-е гг. в ходе научных дискуссий официальные концепции получили дальнейшее развитие. Тогда же был объявлен конкурс на учебник по истории СССР.

Учебник А. В. Шестакова вышел в 1937 г. и соответствовал основным концепциям марксизма-ленинизма, а в 1939 г. под редакцией В. И. Лебедева, Б. Д. Грекова и С. В. Бахрушина был издан очень удачный учебник “История СССР с древнейших времен до конца XVIII в.”. Учебники предназначались для студентов-историков, но рекомендовались и для будущих юристов. В 1940 г. появился учебник С. В. Юшкова “История государства и права СССР”. Это были первые советские учебники, полностью строившиеся в соответствии с марксистско-ленинской наукой. Последующие советские учебники для историков и юристов во многом основывались на позитивном опыте первых советских учебных изданий.

Историко-правовая тематика с позиции марксизма пропагандировалась в это время в работах Г. В. Плеханова, М. Н. Покровского, Н. А. Рожкова. Оставшиеся в стране дореволю-

ционные историки адаптировались к новым историческим реалиям. К их числу относились Ю. В. Готье, С. В. Юшков, Б. И. Сыромятников, Б. Д. Греков, С. Б. Веселовский, М. Д. Приселков и др. У них перенимали опыт, тогда еще молодые, Б. А. Рыбаков, М. Н. Тихомиров, В. В. Мавродин, Л. В. Черепнин, ставшие впоследствии известными советскими учеными.

Историко-правовая тематика актовой археографии была отражена в работах С. Н. Валка. Он составил терминологический словарь к частным актам Московского государства (1922 г.), издавал и комментировал Новгородскую и Псковскую судные грамоты. Основные положения своих исследований С. Н. Валк отразил в «Советской археографии», вышедшей в 1949 г.

Историко-правовая тематика была широко представлена в работах Ю. В. Готье. Научные взгляды Ю. В. Готье развивались под влиянием В. О. Ключевского и П. Н. Милюкова. Только после революции ученый стал формироваться как марксистский историк. В 1939 г. он был избран академиком АН СССР. Докторская диссертация Ю. В. Готье касалась непосредственно государственных органов и права: «История областного управления в России от Петра I до Екатерины II». Первый том монографии опубликован в 1913 г., второй – в 1941 г. «Проект преобразования полиции в период царствования Екатерины II» дополняет названную тематику.

В этих работах показаны функции суда и управления губернаторов XVIII в. сравнительно с воеводами допетровского времени. Формирование и развитие репрессивного полицейского аппарата XVIII в. также было предметом его исследования.

Судебники XV–XVI вв. – следующий фундаментальный академический труд, вышедший под редакцией Б. Д. Грекова. Исследование Судебников 1497 и 1550 гг. коллектив авторов построил по уже апробированному главным редактором сравнительно-историческому методу. Структурно книга состоит из полностью опубликованных текстов Судебников Ивана III и Ивана Грозного.

История государства и права и источниковедение законодательства в работах по отечественной истории. В Советском Союзе активно публиковались тематические сборники актового материала. Здесь были осуществлены три крупных издания: «Акты русского государства 1505–1526 гг.» (1975); «Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси XIV–XVI вв.» в 3 т. (1952–1964); «Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв.» в 3 ч. (1951–1961). Эти книги не потеряли своего научного значения и сегодня, кроме того, по этим изданиям часто публикуются тексты историко-правовых источников.

Источники права IX–XVIII вв. всегда были предметом исследования советских историков. М. Н. Тихомиров, В. В. Мавродин, Б. А. Рыбаков, А. М. Сахаров, А. Л. Шапиро, А. А. Зимин были авторами многочисленных трудов, широко используемых историками-правоведами.

Среди книг учебного характера следует отметить «Хрестоматию по истории СССР до конца XV в.» под редакцией М. Н. Тихомирова. В 1970–1973 гг. под редакцией В. В. Мавродина и А. М. Сахарова вышел «Сборник документов по истории СССР». Каждая из пяти частей сборника содержит документы соответствующего периода с хорошими комментариями источников. Представлены тексты основных памятников законодательства с IX по XVIII в.

Очень подробный источниковедческий анализ дан в работе «Источниковедение истории СССР» М. Н. Тихомирова. Автор был первым советским специалистом по источниковедению, его усилиями опубликовано множество памятников законодательства.

Большой вклад в развитие российского источниковедения внес ученик М. Н. Тихомирова А. П. Пронштейн. Он автор двух крупных монографий: «Источниковедение в России. Эпоха феодализма» (1989) и «Источниковедение в России. Эпоха капитализма» (1991).

В двух книгах А. П. Пронштейна дан общий обзор законодательных документов и актового материала по периодам. Отражен и личный вклад В. Н. Калачева, В. И. Сергеевича, И. Д. Беляева, М. Ф. Владимирского-Буданова и других исследователей в развитие истории права.

Книги по источниковедению советских историков и сейчас имеют большое научное значение, без их положительного опыта невозможно провести качественное исследование по истории государства и права.

В советское время вышло несколько крупных коллективных работ и монографий по историографии. Под редакцией В. Е. Иллерицкого, И. А. Кудрявцева дважды издавался курс “Историография истории СССР с древнейших времен до Великой Октябрьской Социалистической революции” (М., 1971). А. М. Сахаров был автором книги “Историография истории СССР. Досоветский период”. Курс лекций по историографии с древнейших времен по XVIII в. опубликовал А. Л. Шапиро. Хотя книги и лекции предназначались для студентов-историков, знание историографии полезно и для юристов.

Крупным достижением советской исторической науки было издание фундаментальных многотомных работ по истории СССР досоветского периода.

В 1950-х гг. публиковались “Очерки истории СССР периода феодализма IX–XV вв.” (в 2 ч.). Затем вышли еще пять “очерков”, посвященных каждому из периодов XV–XVIII вв. (1953–1955).

“История СССР с древнейших времен до наших дней” была самым грандиозным проектом, осуществленным советской исторической наукой. Она вышла в 12 т., содержала разделы по истории государства и права. К работе над историко-правовыми разделами названных изданий привлекались историки-юристы. “История СССР” отражала позитивный опыт советской науки 1970-х гг. и по настоящее время широко используется в работах историко-юридической направленности.

Видное место в разработке проблематики правового источниковедения и историко-правовой тематики принадлежит А. А. Зимину. Его исследования посвящались средневековому периоду отечественной истории. Ученый принимал участие в издании исторических источников. Он был автором перевода Русской Правды и комментариев к ней в первом выпуске “Памятников русского права” и Новгородской судной грамоты – во втором.

Под редакцией А. А. Зимина вышла “Хрестоматия по истории СССР” XVI–XVII вв., включившая в себя различные источники, в том числе законодательство того времени. Занимался историк и публикацией отдельных документов о реформах Ивана Грозного. Археографические изыскания и источниковедческий опыт А. А. Зимина широко используются в работах по истории государства и права.

Исследования по историко-правовой тематике в 1950–1980 гг. Тематика истории “дореволюционного” государства и права получила в СССР значительное развитие. Подробный историографический обзор этих работ уже осуществлен О. И. Чистяковым в “Российском законодательстве X–XX вв.” и им же в учебнике “История государства и права СССР”.

Существуют также названные очерки и учебники по историографии отечественной истории. В них дается детальный анализ развития исторической проблематики и делается конкретный вклад в науку известных советских историков. В 1950–1980-х гг. вышло немало учебников по отраслевому праву (уголовному, гражданскому, семейному и т. д.), в которых также давались краткие исторические очерки.

Антинорманнская концепция образования Древнерусского государства получила развитие в работах Б. А. Рыбакова, В. В. Мавродина, А. П. Новосельцева, В. Т. Пашуто, В. Н. Шушарина, Х. Ловмянского, И. П. Шаскольского, Г. С. Лебедева, И. Херрмана и многих других историков.

Несколько слов о Древнерусском государстве и праве. И. Д. Мартысевиц был автором монографии “Псковская судная грамота” (М., 1951). Этой же тематике посвящено исследование Ю. Г. Алексеева “Псковская судная грамота и ее время” (Л., 1980). К. А. Софроненко написал книгу “Общественно-политический строй и право Галицко-Волынского княжества” (М., 1955). С. И. Штамм был автором исследования о праве периода Русского централизованного

государства. Его книга “Судебник 1497 г.” (1955) до настоящего времени является одним из удачных примеров историко-правового анализа.

Образование и развитие Русского централизованного государства есть в работах А. М. Сахарова, И. И. Смирнова. С. С. Иванов специально исследовал “Государство и право в период сословно- представительной монархии” (М., 1959). Этот же период дается в работах Р. Г. Скрынникова, С. О. Шмидта. Широко известны труды В. Л. Янина, например “Новгородские посадники” (М., 1962).

Проблемы русского абсолютизма затронуты в работах С. М. Троицкого (изданы в 1974 и в 1982 гг.). Н. И. Павленко был автором монографий по истории России XVIII в., назовем хотя бы книгу “Петр Великий” с удачным исследованием реформ и очерком развития русской бюрократии (М., 1990).

Зарождение капиталистических отношений и их развитие в дореформенной России, буржуазные реформы и последующее государственно-правовое развитие широко отражено в историографии. Здесь выделяются работы Н. М. Дружинина, И. Д. Ковальченко, М. В. Нечкиной, П. А. Зайончковского, М. К. Рожковой.

Издание девяти томов Российского законодательства X–XX вв. под редакцией О. И. Чистякова ознаменовало пик развития “Истории государства и права СССР” и открыло новый этап в развитии историко-правовой науки суверенной России.

Символично, что девятитомная серия начала издаваться в преддверии “перестройки”, а завершилась уже после распада СССР. Над этим фундаментальным трудом несколько лет трудился творческий коллектив авторов. Первая книга этого издания вышла в 1984 г., затем каждый год выходило еще по одному тому. Завершилось издание в 1994 г.

Оригинальное исследование проблем истории государства и права представлено в трудах профессора Т. В. Кашаниной. Автор с позиции юриста определила Российскую цивилизацию и представила авторскую периодизацию истории, начиная с Древней Руси.

Сопоставив различные теории в происхождении государства и права, Т. В. Кашанина предложила достаточно подробные (по главам) процессы возникновения из первобытного общества цивилизации и государственности. Таким же образом исследована и эволюция социальных норм в архаичное и сословное право.

1.4. Современная российская историография

Современная историко-правовая наука отличается динамичным развитием. Не только в столицах, но и на региональном уровне возросло количество научных и учебных изданий.

Современные учебники по истории отечественного государства и права под редакцией О. И. Чистякова основаны на положительном опыте предыдущего издания. Учебник «История отечественного государства и права» (ч. I) уже выдержал три издания. Второе издание вышло в 1999 г., третье – в 2000 г. Авторы (О. И. Чистяков, Ю. А. Егоров, В. С. Кульчицкий, Ю. П. Титов и др.) рассмотрели историко-правовое развитие государств «постсоветского пространства», сформулировав, таким образом, предмет отечественного государства и права, а не только России.

Видным представителем российской школы является Ю. П. Титов – один из авторов издания «Российского законодательства X–XX вв.». Он принимал участие в работе над 6, 8 и 9 томами этого издания. В разделе «Законодательство о правовом статусе населения» первой половины XIX в. автор использовал значительную источниковую базу, а не только памятники законодательства того времени.

Научная и педагогическая деятельность профессора Ю. П. Титова отражена в ряде работ учебного характера. В советское время историк входил в состав авторского коллектива университетского учебника по «Истории государства и права СССР» для юридических факультетов. Вместе с А. Ф. Гончаровым он составил сборник памятников законодательства хрестоматийного характера, предназначенный для семинарских занятий.

В издании отражены все периоды развития отечественного права, представлены выдержки из важнейших законов от Русской Правды и до 1917 г. При этом авторы использовали достаточно разноплановые издания первоисточников, в том числе ПСЗРИ.

Учебники и хрестоматии, над которыми работал Ю. П. Титов, выдержали несколько изданий. В настоящее время «История государства и права России», изданная под редакцией Ю. П. Титова, рекомендована Министерством образования для использования в учебном процессе в качестве учебника. В региональных вузах издание признается базовым для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности юриспруденция. Названное издание построено в соответствии с программой курса и соответствующими методическими рекомендациями.

Логическим дополнением к учебнику является составленная Ю. П. Титовым «Хрестоматия по истории государства и права России». В ней публикуются основные документы, изучаемые на семинарских занятиях: Русская Правда, Судебники, Соборное уложение, законодательство Петра I и Екатерины II, акты первой половины XIX в. и буржуазных реформ второй половины XIX в.

Источники права даны в виде извлечений без комментариев, что позволило поместить в одной книге необходимый объем законодательства, в соответствии с программой первого семестра (государство и право досоветского периода).

Работы профессора И. А. Исаева в настоящее время получают широкое признание. В отличие от других работ учебного характера, в своих пособиях И. А. Исаев выступил одновременно как редактор и автор всех разделов. Его пособия построены как лекционные курсы, прочитанные в Московской Государственной юридической академии. «История государства и права России в вопросах и ответах» предлагает более лаконичное изложение и носит форму самоучителя, предназначенного для студентов-заочников.

Во всех своих изданиях автор строго придерживается хронологии и конкретного историко-правового анализа, следовательно, его курс отличается четкой логической связью. В

целом, учебные издания И. А. Исаева отличаются новаторским подходом и совершенствуются автором при каждом переиздании.

М. И. Сизиков – автор ряда научных исследований и учебных пособий, специализирующийся на историко-правовых проблемах российского абсолютизма. В 1986–1991 гг. он принял участие в работе над “Историей российского законодательства X–XX вв.”. Ученый подготовил к публикации и прокомментировал ряд источников периода становления и развития абсолютизма в 4-м и 5-м томах названного издания. Особенно подробно были рассмотрены гражданское законодательство и законодательство о государственном строе.

В коллективном труде “Законодательство Петра I” М. И. Сизиков подготовил нормативные акты законодательства о государственном строе, о полиции и финансах и дал их краткую характеристику. В учебном пособии по истории государства и права России более подробно рассмотрены общественный, государственный строй и развитие права с конца XVII по начало XIX в.

Отдельной темой М. И. Сизикова как исследователя является история полиции в России во время абсолютной монархии. Кроме того, он исследовал буржуазные реформы середины XIX в. Так, в 8-м томе “Российского законодательства” автор осуществил анализ законов о судебной реформе.

Один из современных учебников, “История государства и права России”, написан коллективом авторов (С. Г. Кара-Мурза, В. М. Курицын, С. А. Чибиряев). Книга издана в 2000 г. Коллектив авторов, уже имевший опыт публикации учебников, представил самостоятельный вариант учебника, написанного в соответствии с министерской программой курса. Следовательно, структура учебника, его теоретическая и информативная составляющие аналогичны другим учебникам. В каждом из периодов рассматриваются общественный, государственный строй и история права.

В настоящее время опубликованы крупные монографии и коллективные исследования. Помимо упомянутого “Законодательства Петра I” это работы государствоведческого характера: “Представительство и выборы в России” В. Н. и А. Н. Белоновских (1999), “Местное самоуправление в России” А. Н. Бурова (2000) и др.

В виде учебного пособия оформлено исследование по процессуальному праву XVII–XVIII вв. Л. В. Батиева. Русское семейное право XVI–XVII вв. отражено в работе М. К. Цатуровой (1991).

Можно назвать также коллективный труд “Развитие русского права в первой половине XIX в.” (1994), исследования С. В. Римского по истории церковного права и т. д. Основные положения исследований освещаются в выступлениях на научных конференциях (например, в 1997 г. в Воронеже состоялась конференция, приуроченная к 500-летию Судебника 1497 г.).

Историко-правовая тематика присутствует на страницах журнала “Вопросы истории”, существуют специальные периодические издания, например “История государства и права”.

На страницах учебников по уголовному, гражданскому, трудовому или по семейному праву также даются краткие исторические очерки. Поскольку авторы этих книг – юристы-отраслевники, их в первую очередь интересует происхождение и развитие норм, институтов, отрасли в целом.

Такие очерки предназначены уже для подготовленного читателя, знающего курс истории государства и права, следовательно, историко-правовое исследование в таких очерках структурируются соответственно структуре действующего законодательства.

В качестве примеров можно привести учебник для вузов по трудовому праву Р. З. Лившица, Ю. П. Орловского (2000), “Комментарии к Кодексу законов о труде” под редакцией В. И. Шкатулла (2001), “Лекции по семейному праву” М. В. Антокольской (1995).

Стремление современного поколения получить юридическое образование находит отражение и на издательском рынке. В настоящее время книжные прилавки радуют разнообразием книг учебного характера.

Известный историк-юрист Т. Е. Новицкая выпустила в издательстве МГУ краткий курс своих лекций. Каждый из разделов пособия снабжен библиографией, что способствует более углубленному изучению предмета.

В. А. Рогов является автором изданной в 1995 г. «Истории государства и права России IX – начала XX вв.». Он впервые после М. Ф. Владимирского-Буданова предложил отдельное изложение общественного, государственного развития и истории права. Компонировка учебного материала подтверждена высоким уровнем исследований. Новаторский подход автора книги поддержан профессорско-преподавательским составом ряда вузов.

И. В. Иванцова предложила учебное пособие в форме вопросов и ответов. Ее книга «Как сдать экзамен по истории государства и права России» содержит полный список вопросов, выносимых на экзамен, и исчерпывающие ответы на них. (Несколько аналогичных курсов выпустил В. И. Власов.) При этом автор изложила только историко-юридические факты, поэтому книга получилась краткой и понятной для студенческой аудитории.

Учебные пособия В. К. Цечоева и Н. Е. Орловой (в 2 книгах) рассматривают историю государства и права России с древности до конца XX в. Первая книга охватывает время до 1861 г, вторая – последующие периоды. В учебных пособиях содержится учебный материал и извлечения из важнейших историко-правовых источников. В конце глав даются вопросы для самоконтроля и литература.

Некоторые аспекты историко-правового анализа присутствуют в курсах «История политических и правовых учений». Этот предмет читается на старших курсах, поэтому здесь стоит ограничиться только общей характеристикой курса в историографическом аспекте. Например, в учебнике «История политических и правовых учений» (М., 1998) рассматриваются концепции историков права (Б. Н. Чичерина, А. Ф. Кистяковского и др.).

Другая учебная литература по истории юридической мысли (В. С. Нерсисянц, Н. И. Омелечко, И. А. Исаев) также излагает теоретические вопросы, смежные с предметом историко-правовой историографии.

Учебное пособие Н. М. Азаркина специально исследует историю отечественной юридической мысли. Одним из положительных аспектов пособия следует назвать разработку этого курса как самостоятельного историко-правового предмета.

В работе Н. М. Азаркина предмет «История политических и правовых учений» тесно связан с предметом «Историография и источниковедение истории государства и права».

Исследования по историографии и источниковедению курса «История отечественного государства и права» позволяют более обстоятельно изучить проблемы истории государства и права России.

2

Государство и право Древней Руси (IX–XII вв.)

2.1. Образование государства у восточных славян

Возникновение государственных образований. В конце XXIII вв. большая часть Древнерусского государства располагалась в лесной зоне. Новгородская, Полоцкая, Смоленская и Ростово-Суздальская земли находились в ней полностью; Галицкая, Волынская, Киевская, Черниговская и Муромско-Рязанская земли – частично в лесной, частично в лесостепной зоне; полностью лесостепной была только Переяславская земля.

В лесостепи особенно большое значение имела борьба со степными кочевниками. В конце X – начале XI в. натиск печенегов был таким сильным, что Киев не раз бывал в осаде, а при Владимире владения печенегов находились от столицы в двухдневном (верхом на лошади) переходе. К концу княжения Ярослава Мудрого опасность набегов печенегов сошла на нет, но в середине XI в. на лесостепные княжества надвинулась новая волна степных кочевников – половцев. Особенно большие опустошения они произвели в конце XI в., а также в 70-х и 80-х гг. XII в.

Численность населения Древней Руси в 30-х гг. XIII в. перед монголо-татарским нашествием, по расчетам Г. В. Вернадского и А. И. Яковлева, достигала 7–8 млн человек. Предположительно, что в той части лесостепи, которая входила во владения древнерусских княжеств, в это время обитало около 1,5–2 млн человек. Численность кочевников была, очевидно, невелика, так как основные места кочевий располагались в степной зоне.

Между историками не было единодушия по поводу того, каково было основное занятие населения Киевской Руси и что считалось главным в ее экономическом развитии. По мнению В. О. Ключевского, хозяйство Древней Руси на протяжении VIII–IX столетий противоречило природе страны. *“Внешние условия сложились так, что, пока Русь сидела на днепровском черноземе, она преимущественно торговала продуктами лесных и других промыслов и принялась усердно пахать, когда пересела на верхневолжский суглинок”.*

В первой лекции “Курса русской истории” В. О. Ключевский, характеризуя ее киевский период, делал вывод, что “господствующим фактором экономической жизни в этот период является внешняя торговля с вызванными ею лесными промыслами, звероловством и бортничеством”. Он предполагал, что сельское хозяйство в экономической жизни Киевской Руси могло занимать важное место.

Другая группа историков считает, что в Киевской Руси было развито сельское хозяйство (как земледелие, так и скотоводство). Это вполне согласуется с археологическими данными, а также с утверждениями лингвистов, что для древнерусского языка X–XII вв. характерна развитая земледельческая терминология и что своими корнями она уходит в более ранние века. Это позволяет сделать вывод, что в Киевской Руси сельское хозяйство было основным занятием большинства населения лесостепи и одной из основ славянской экономики того времени. С наибольшей убедительностью эта точка зрения обоснована Б. Д. Грековым, М. С. Грушевским и Г. В. Вернадским.

Другой спорный вопрос – о значении охоты в Киевской Руси. По мнению Б. Д. Грекова, “охота на пушных зверей явилась в сколь-нибудь развитом виде следствием внешней и внутренней торговли, причем охота эта могла стать важным промыслом только на севере, так как в средней полосе (и особенно на юге) не могло быть пушного зверя, способного по своей ценно-

сти конкурировать с пушниной севера”. Однако в литературе не все согласны с этим мнением Б. Д. Грекова.

В частности, отмечается, что в X–XIII вв. основными видами пушного промысла и торговли были речной бобр, лесная куница, лисица и белка. Исторические данные о размещении животных указывают, что в X–XIII вв. именно южная полоса лесной зоны и лесостепь были наиболее плотно заселены бобром, лисицей и куницей. Следует также отметить, что, кроме пушных зверей, в Киевской Руси добывали диких копытных, тетеревиных и водоплавающих птиц, ловили рыбу.

Меха, мясо, кожи шли как на удовлетворение нужд самих охотников, так и в обмен на другие товары. Даже у князей охота была не столько спортом и отдыхом, сколько существенной статьей дохода их хозяйства.

Таким образом, в VIII–IX вв. после сельского хозяйства наиболее распространенным занятием населения лесостепи была охота. На это указывают не только письменные источники, но и костные останки диких животных, найденные при археологических раскопках, главным образом в кухонных отбросах.

В деятельности городского населения большое значение имело ремесло. Но все же, как показали археологические исследования Донецкого городища, часть городского населения также занималась земледелием и охотой.

Главным занятием кочевников – печенегов и половцев – в мирное время было кочевое скотоводство. Из летописей известно, что половцы разводили лошадей, коров, овец и верблюдов. Земледелием же они если и занимались, то в очень немногих местах и мало. При удачных походах на половцев русские войска захватывали у них скот и вежи, но в летописях нет упоминаний о том, что у половцев где-нибудь были ометы с хлебом или засеянные поля. Среди половцев встречались и охотники.

Зная об основных занятиях населения лесостепи в рассматриваемый период, можно составить представление, какие компоненты природной среды подвергались воздействию человека наиболее сильно и какие оставались незатронутыми.

Заводя пашни, земледельцы Киевской Руси должны были или распахивать степи и суходольные луговые поляны, или вырубать, сжигать и раскорчевывать лес. Вторым путем земледельческого освоения угодий был характерен для лесной зоны. В лесостепи же, с появлением железных лемехов, плугов и других сельскохозяйственных орудий, гораздо легче было вспахать степь или поляну, чем вырубить лес и палить новину, а затем корчевать пни.

Однако есть сторонники и того мнения, что в Киевской Руси пашни заводились главным образом на месте сведенных для этой цели лесов. Основанием для такого представления послужил раздел Русской Правды, который озаглавлен в одних списках “О разнамени борти”, а в других “Аже кто борть разнаменаеть”. В этом разделе сказано: “Аже разнаменаеть борть, то 12 гривен. Аже межю перетнеть бортьную... то 12 гривен продажи. Аже дуб подотнеть знаменьный или межный, 12 гривен продажи”, т. е. эта статья устанавливает штраф за распашку межи, когда знаменый, или межевой, дуб определял границы пахотных полей.

Трудно предположить, что отдельные дубы самостоятельно выросли среди полей или были посажены специально, чтобы определить по ним границы. Естественнее всего думать, что они были остатками вырубленного леса. Вероятно, в Среднем Поднепровье в Киевской Руси расширение посевных площадей происходило путем освоения лесных участков.

В дубравной лесостепи дуб был наиболее долговечным деревом, и поэтому он чаще всего использовался в качестве межевого знака не только в XI в., но и позднее. Дубы служили межевыми знаками и в таких лесостепных земельных владениях, где пахотных полей не было совсем. Об этом свидетельствуют многие более поздние историко-юридические акты. Плотность земледельческого населения была невысока, поскольку много людей погибало при набе-

гах печенегов и половцев или попадало к ним в плен, а затем в рабство; немало людей гибло и при междоусобных княжеских войнах.

В той части лесостепи, которая была во владении кочевников, земледелия или вовсе не было, или оно находилось в зачаточном состоянии. Поскольку главным занятием кочевников было скотоводство, то воздействие их на уголья проявлялось главным образом через выпас скота.

Образование Древнерусского государства. О существовании Руси в исторических документах упоминается со второй половины I тысячелетия н. э. Современники называли Русью многочисленный славянский народ, проживавший на огромных пространствах от левых притоков Вислы до Кавказа и далеко на север по течению Днепра до Волхова и озера Ильмень включительно.

Феодальная государственность на Руси складывается на рубеже VIII–IX вв., заменяя собой органы родового строя. Процесс образования государственности на Руси необходимо рассматривать на фоне возникновения феодальных отношений.

В VI–VIII вв. восточные славяне переживали период разложения общинно-родового строя и становления феодализма.

В результате развития производительных сил наряду с феодальной деревней возникает городское хозяйство. Как в деревне, так и в городе развивается классовая борьба. В начале XII в. происходит серия крестьянских восстаний, в результате которых право было модифицировано в пользу беднейших слоев населения. В городах зарождалось социальное движение. Так, в Новгороде до XV в. произошло около 80 восстаний городского населения.

В результате классовой борьбы раннефеодальная монархия распадается, наступает период феодальной раздробленности. До захвата России монголо-татарами в первой половине XIII в. развитие русского общества является типично феодальным.

С точки зрения развития экономики и культуры, Древняя Русь в X–XII вв. не только находилась на уровне развития Запада, но и во многих отношениях опережала его. Киевская Русь была самым большим государством Европы раннего Средневековья. Ее земли простирались до Галицкой Руси на территории около 1 млн кв. км, а население составляло около 5 млн человек.

О высоком уровне экономического развития Киевской Руси свидетельствует то, что в первоисточниках XII в. ее называли “страной градов”, которых насчитывалось около 220. В городах существовали высокоразвитые и высокоспециализированные ремесла. Оживленная торговля велась по пути “из варяг в греки”. На высоком уровне находилось городское строительство, особенно церковное. До нападения монголов Русь не уступала другим странам Запада.

Древнерусское государство возникло и развивалось как этнически неоднородное. Кроме славянских, исторически в состав Древнерусского государства входили и неславянские земли – меря, весь, мурома, водь, ижора, лама, заволочская чудь и др. Однако главным ядром государства была Древняя Русь с населяющими ее восточнославянскими племенами.

В VI–VIII вв. славяне расселились на севере, где их звали венеды (это слово поныне сохранилось в эстонском языке), на юге, где их звали склавины, и на востоке, где их звали анты. Украинским историком М. Ю. Брайчевским установлено, что греческое слово “анты” значит то же, что славянское “поляне”. Сохранилось слово женского рода “поляница” в значении “богатырша”.

В V–VI вв. славяне заняли Волинь (волянские) и южные степи вплоть до Черного моря (тиверцы и уличи). Славяне заняли и бассейн Припяти, где поселились древляне, и южную Белоруссию, где осели дреговичи (дрягва – болото). В северной части Белоруссии расселились венеды. В VII или VIII в. два других западнославянских племени – радимичи и вятичи – рас-

пространились на юг и восток до Сожа, притока Днепра, и до Оки, притока Волги, поселившись среди местных угрофинских племен.

Для славян было бедствием соседство с древними русами – воинствующим племенем, сделавшим своим промыслом набеги на соседей. В свое время русы, побежденные готами, бежали частично на восток, частично на юг – в низовья Дуная, откуда они пришли в Австрию.

Часть русов, ушедшая на восток, заняла три города, которые стали их опорными базами – Куяба (Киев), Арзания (Белоозеро) и Старая Руса. Русы грабили своих соседей, мужчин убивали, а захваченных в плен детей и женщин продавали купцам-работоторговцам.

Славяне селились небольшими группами в деревнях; обороняться от русов им было трудно.

Основой общественного строя славян были патриархальная семейная община и выросшая на ее основе территориальная соседская сельская община. К IX в. раскол славянского единства привел к созданию новых, ранее не существовавших народов.

В результате смешения славян с иллирийцами появились сербы и хорваты, а во Фракии смешение с пришлыми кочевниками положило начало болгарскому этносу. Славянские племена проникли в Грецию и Македонию, дошли до Пелопоннеса, который они называли Мореей (от слова “море”), и распространились по всей Европе.

В VIII–IX вв. у восточных славян наблюдается развитие феодальной собственности на землю. Верхушка родоплеменной знати захватывала земли общин и передавала их в пользование крестьянам – обедневшим общинникам, которые имели свой инвентарь, рабочий скот, самостоятельно вели хозяйство, но находились в личной зависимости от землевладельца. У восточных славян, таким образом, появилось классовое общество.

Важной особенностью процесса классовобразования у восточных славян было то, что они в своем историческом развитии миновали стадию рабовладения и от первобытно-общинного строя перешли к феодальному. Рабство у восточных славян хотя и существовало, но не стало господствующей формой, а имело лишь патриархальный, домашний характер. Труд раба был вспомогательным.

Главной производительной силой являлся сельский общинник. Рабство не стало основой производства. Это объясняется рядом причин.

Достигнутый восточными славянами уровень развития производительных сил (повсеместное распространение пашенного земледелия, применение усовершенствованных для того времени сельскохозяйственных орудий) требовал, чтобы работник хотя бы отчасти имел какую-то заинтересованность в использовании этой техники и в ее дальнейшем росте.

Сравнительно высокий уровень ремесла также был несовместим с широким применением рабского труда.

Известную роль в развитии феодальных отношений сыграли и внешние факторы. В VIII – начале IX в. рабовладельческий строй стал уже давно пройденным этапом всемирной истории. При этом сами восточные славяне сыграли важную роль в ликвидации рабовладельческих отношений в Византии.

Разложение первобытного общества, распад связей и развитие обмена между отдельными землями, складывание классового общества привели к слиянию восточнославянских племен (поляне, древляне, вятичи, северяне, радимичи, кривичи, ильменские словене и др.) в единую восточнославянскую или древнерусскую народность в пределах Среднего Приднестровья и Верхнего Дона.

В конце VIII – начале IX в. все эти племена представляли собой территориальные образования, имевшие свои княжения. Русская земля объединяла восточнославянские племена лесостепной полосы, т. е. на территории примерно от Киева до Воронежа.

Союзы славянских и неславянских племен в Северной Руси возникали и ранее. Их ядром были новгородская Словенская и полоцкая Кривичская земли. На основе союза славянских

племен сложились первые государственные образования славянских племен. Так, в VIII в. существовали Куявия (объединяла земли славянского племени полян в Среднем Приднестровье), Славия (Новгородская земля племени словен), Артания (место расположения точно не установлено, возможно Приазовье или Причерноморье) – непосредственные предшественники Древнерусского государства.

Причиной их возникновения послужило появление имущественного неравенства, разделение общества на богатую землевладельческую знать и рядовых крестьян-общинников, появление эксплуатации. Эти государственные объединения призваны были охранять имущественные интересы знати, принуждать население к повиновению этой знати, а также защищать территорию от нападения извне.

Образование Древнерусского государства – итог всего предшествующего социально-экономического и политического развития восточных славян.

К IX в. образовалось крупное феодальное землевладение, наряду с этим развивалась общинная собственность на землю. Сельская община, пытаясь оказать сопротивление растущей феодальной знати, стремилась сохранить за собой еще не захваченные земли. Сложились основные классы феодального общества – землевладельцев-феодалов и феодально-зависимого крестьянства. Глубокий антагонизм этих классов стал главным фактором, повлиявшим на образование Древнерусского государства.

Господствующий класс нуждался в создании такой государственной машины, которая была бы способна защитить его интересы и обеспечить дальнейшее наступление на земли свободных общинников, обеспечивать расширение его земельных владений и захват новых территорий.

Начало единому государству у восточных славян было положено объединением в 882 г. двух крупнейших самостоятельных государств – Киевского и Новгородского. В конце IX в. единое Древнерусское государство охватывало территорию, протянувшуюся узкой полосой с севера на юг вдоль водного пути по Волхову, Ловати и Днепру. Столицей его стал Киев.

Русское государство, объединившее почти половину восточнославянских племен, вело активную борьбу с кочевниками, Византией и варягами. Его образование явилось следствием внутреннего развития восточных славян и не было связано с какими-либо внешними событиями, например “приходом” варягов.

В IX в. норманны находились на более низкой стадии формирования классового общества. Они не могли принести славянам каких-либо новых форм социально-экономической и политической организации. Русское государство образовалось задолго до “прихода” варягов. Летописная легенда о “призвании” варягов на Русь является лишь одним из литературных вариантов этого события.

Л. Гумилев дает своеобразную версию известной легенды о призвании варягов на Русь: “Биография Рюрика не проста. По “профессии” он был варяг, то есть наемный воин. По своему происхождению – рус. Кажется, у него были связи с южной Прибалтикой. Он якобы ездил в Данию, где встречался с франкским королем Карлом Лысым. После, в 862 г., он вернулся в Новгород, где захватил власть при помощи некоего старейшины Гостомысла.

Вскоре в Новгороде вспыхнуло восстание против Рюрика, которое возглавил Вадим Храбрый. Но Рюрик убил Вадима и вновь подчинил себе Новгород и прилегающие области: Ладогу, Белоозеро и Изборск.

Существует легенда о двух братьях Рюрика, Синеусе и Труворе, возникшая в результате непонимания слов летописи: “Рюрик, его родственники (*sine hus*) и дружинники (*thru voring*). Дружинников Рюрик посадил в Изборске, родственников отправил дальше, на Белоозеро, сам, опираясь на Ладогу, где был варяжский поселок, сел в Новгороде. Так, путем подчинения окрестных славян, финно-угров и балтов, он создал свою державу”.

Согласно летописи Рюрик умер в 879 г., оставив сына, которого звали Игорь, по-скандинавски Ингвар, т. е. “младший”. Поскольку Игорь, по словам летописца, был “детескъ вельми” (“очень мал”), по смерти Рюрика власть принял воевода по имени Хельги, т. е. Олег (Хельги – это было даже не имя, а титул скандинавских вождей, означавший одновременно “колдун” и “военный вождь”).

В 882 г. Олег с воинами двинулся по великому пути из “варяг в греки”: из Новгорода к югу по речке Ловать, где была перволока, и дальше по Днепру, попутно заняв Смоленск. Варяги Олега и малолетнего Игоря подошли к Киеву. Тогда там жили славяне и стояла небольшая русская дружина Аскольда. Олег выманил Аскольда и вождя славян Дира на берег Днепра и там предательски убил их.

После этого киевляне без всякого сопротивления подчинились новым властителям. Олег занял Псков и в 883 г. обручил малолетнего Игоря с псковитянкой Ольгой (Ольга – это женский род имени Олег. Здесь мы, скорее всего, вновь сталкиваемся с титулом, не зная настоящего имени исторического лица. Вероятно, Ольга, как и Игорь, во время обручения была ребенком).

Образовавшееся русско-славянское государство с центром в Киеве быстро усилилось и сразу же начало расширяться к берегам Черного моря. В этом движении славяно-русы столкнулись с таким грозным противником, каким была в конце IX – начале X в. Византия.

Поход на Константинополь окончился разгромом. Вражда между русами и Византией усугубилась. Было очевидно, что воевать с мощным противником без поддержки нельзя, и русы стали искать союзников. Ими оказались хазары, которые были враждебны христианской Византии. Хазары использовали русские войска в каспийских походах и в войнах против греков.

В 941 г. киевский князь Игорь совершил поход на Византию, окончившийся неудачно – византийский флот сжег ладьи славян и русов. Но хазарское правительство устраивало и такой исход, ведь силы Византии на Черном море были скованы этой борьбой. А поскольку в Малой Азии грекам приходилось бороться с мусульманами, то Хазарский каганат оказался гегемоном в Восточной Европе. Хазария смогла обложить данью славян, мордву, мерю и камских булгар. Последние рассчитывали на помощь мусульман, и часть булгар приняла ислам (922 г.).

Попытка русов захватить хазарскую крепость Самкерц и утвердиться на берегах Азовского моря вызвала ответный поход полководца Песаха и поставила Киев в положение данника итильских купцов-рахдонитов.

В 944 г. при сборе дани для хазар в Древлянской земле был убит Игорь, князь киевский и муж Ольги. Сопротивление хазарам стало главной проблемой для Киева. И потому княгиня киевская Ольга, правившая при малолетнем сыне Святославе, постаралась приобрести в лице греков сильного союзника: она отправилась в Константинополь, где приняла крещение (ок. 957 г.), избрав своим крестным отцом императора Константина Багрянородного.

Сын Игоря и Ольги Святослав продолжил завоевание соседних племен и летом 964 г. начал поход против хазар. Святослав не решился идти от Киева к Волге напрямую через степи. Это было очень опасно, ибо племя северян, обитавшее на этом пути, было сторонником хазар. Русы поднялись по Днепру до его верховьев и перетащили ладьи в Оку. По Оке и Волге Святослав и дошел до столицы Хазарии Итиля.

Союзниками Святослава в походе 964–965 гг. выступили печенеги и гузы. Печенеги, сторонники Византии и естественные враги хазар, пришли на помощь Святославу с запада. Их путь, скорее всего, пролегал у нынешней станицы Калачинской, где Дон близко подходит к Волге. Гузы пришли от реки Яик, перейдя покрытые барханами просторы Прикаспия. Союзники благополучно встретились у Итиля.

Столица Хазарии располагалась на огромном острове (18 км в ширину), который образовали две волжские протоки: собственно Волга (с запада) и Ахтуба (с востока). Ахтуба в те времена была такой же полноводной рекой, как и сама Волга.

Воины Святослава окружили Итиль. Осажденные хазары были разбиты наголову. Уцелевшие бежали к Тереку и укрылись в Дагестане.

Святослав пришел и на Терек, где разгромил второй по величине город хазар – Семендер, и, забрав у населения лошадей, волов, телеги, двинулся через Дон на Русь. По дороге домой он взял еще одну хазарскую крепость – Саркел (современная станица Цимлянская). Святослав разрушил крепость, а город переименовал в Белую Вежу.

В результате похода Святослава 964–965 гг. из сферы влияния хазар были исключены Волга, среднее течение Терека и часть Среднего Дона. Святослав захватил огромную территорию – от Оки до Северного Кавказа. При этом Русь получила опаснейшего врага – печенегов.

Результаты похода 964–965 гг. не могли не поднять авторитет Руси в глазах византийского союзника, который старался всеми силами привлечь внимание Святослава к решению внешнеполитических проблем империи.

Пока шли переговоры, ситуация изменилась. В Константинополе созрел заговор. Константин Багрянородный был убит (959 г.). Кроме того, левобережные печенеги напали на Киев. Поэтому Святославу пришлось устремиться на Русь спасти собственную столицу. Но когда он подоспел к Киеву, война уже завершилась не начавшись. Пришедшие с севера войска воеводы Претича остановили печенегов. Их хан обменялся с Претичем оружием и, заключив мир, ушел в приднестровские степи.

В 970 г. началась война с Македонией и Фракией. Она носила тяжелый, затяжной характер и шла с переменным успехом. В 971 г. Святослав вынужден был просить мира.

Посреди Дуная встретились роскошная ладья императора ромеев и простой челнок, в котором одним из гребцов был князь Святослав. Русский вождь в белой рубахе до колен ничем по виду не отличался от простого воина. Бритая голова, длинный чуб, опущенные вниз усы и серьга в ухе делали его облик совсем восточным.

Грекам не нужна была жизнь Святослава и его дружины. Они согласились дать русам уйти. Святослав за это обещал отступить от Болгарии. Пропущенные греческой эскадрой русские ладьи спустились по Дунаю в Черное море и добрались до острова Березань (в древности – остров Буян) в днестровском лимане. Здесь в войске Святослава произошел раскол.

Русы-язычники обвинили в поражении русов-христиан, входивших в дружину. Неудачу похода язычники объяснили гневом своих богов. Были замучены и убиты все дружинники-христиане, среди погибших оказался и родственник Святослава Улеб. В Киеве не могли не знать о кровавых событиях на Березани. Киевские христиане, составлявшие большую и влиятельную общину, поняли, что их ждет, когда Святослав с ожесточенной дружиной войдет в собственную столицу.

Летописи сообщают, что весной 972 г. русы с Березани двинулись к Киеву. Для возвращения они избрали Днепр, где у днепровских порогов русов ожидали левобережные печенеги. В короткой битве дружина Святослава была полностью истреблена, а печенежский хан Куря обзавелся чашей, сделанной из черепа князя Святослава.

Некоторые историки считают, что печенегов на Святослава направили византийцы. Но можно предположить, что в гибели князя и его войска были заинтересованы киевские христиане, во главе которых стоял старший сын Святослава Ярополк. Он знал, что происходило на Березани, и мог сговориться с печенегами.

С гибелью князя-язычника Киевская Русь стала превращаться в тихую державу, где христианское учение приобретало все больше сторонников.

После смерти князя Святослава и княгини Ольги киевскую христианскую общину взял под защиту их сын Ярополк Святославич. На севере, в Новгороде, христианству противостоял балто-скандинавский культ Перуна (по-литовски Перкунас), бога обновленной языческой религии. И хотя Киев оставался языческим городом, культ Перуна киевлянам не был

симпатичен. Академик Б. А. Рыбаков справедливо считал, что Перун не является исконно славянским божеством.

Славяне верили в Хорса – бога солнца (персидский Хуршид), почитали женское божество Мокошь, небесного Дажбога, “скотьего бога” Волоса. Славянские боги требовали почитания, но не требовали человеческих жертв. Совсем другим был культ Перуна, бога войны и громовержца, с приходом которого земля обагрилась кровью жертв. Ненависть киевлян к культу и поклонникам Перуна обострилась. Случаи человеческих жертв только подталкивали многих к крещению.

Началась долгая и упорная борьба Ярополка со сторонниками Перуна, которых возглавлял единокровный брат Ярополка Владимир, сын наложницы Святослава ключницы Малуши.

Летопись описывает все последующие события как деяние князей. Но князья были очень молоды. Владимиру и третьему сыну Святослава Олегу было по 15–16 лет, Ярополк был чуть старше. Безусловно, за ними стояли опытные и влиятельные мужи.

Победа печенегов над Святославом, принесящая Ярополку власть, на какой-то период объединила Древнюю Русь. Почти все славяно-русские земли по Днепру и Новгород на севере подчинились Ярополку.

Таким образом, в первой половине IX в. в землях восточных славян возникло государство, получившее название Русь. По имени его столицы Киева оно стало называться Киевской Русью.

2.2. Государственный строй Киевской Руси (IX–XII вв.)

Предпосылки государственности. Норманнская теория. В IX–X вв. в формировании древнерусской государственности определенную роль играл “варяжский элемент”: в это время выходцы из Скандинавии и Балтии составляли значительную часть правящего слоя Киевского государства. Однако в руках киевских князей они служили лишь орудием и фактором влияния, призванными сохранить отношения данничества между Киевом и Новгородом, где влияние варягов (русский синоним викингов, или норманнов) было более ранним и значительным.

Варяжский элемент сыграл важную роль в становлении русской государственности (аналогичные процессы происходили на севере Европы и в Англии, завоеванной норманнами в начале XI в.), однако сама эта государственность возникла задолго до вторжения варягов-норманнов.

Для этого были все необходимые предпосылки: у славян образовалась своя более или менее очерченная территория, сложилось определенное этническое, племенное, национальное единство; сформировались структуры и институты публичной государственной власти.

Формирование государственной территории. Сформировавшееся к середине X в. государственное образование, получившее название “Киевская Русь”, представляло собой конгломерат племенных территорий (“городовых областей”), объединенных Киевом на основе конфедеративного союза.

Лишь к XI в. территориальный принцип окончательно побеждает принцип родовой, племенной. Вместе с тем образование территориального союза не усилило позиций киевского центра. Направляя в периферийные города своих наместников и волостелей, киевские князья были вынуждены предоставлять им широкую автономию.

К середине XII в. все территории “полугосударств”, составлявших Киевское государство, стали обозначаться единым термином “Русская земля”, распространенным на более чем 20 народов и племен.

Расширение территории Киевского государства особенно активно осуществлялось при правлении князя Святослава. Первый удар он нанес по соседней территории хазарского государства: были захвачены их главные города на Дону и Волге.

Затем русские дружины выступили на Дунай, где захватили город Переяслав, который Святослав даже планировал сделать своей столицей.

Южнорусские степи были ареной бесконечной борьбы перемещающихся по ним племен и народов. Так было издревле. Но угроза с востока – нашествие печенегов – заставила киевских князей свернуть свою военную деятельность на юго-западе (походы на Византию и Балканы) и больше внимания уделять внутреннему устройству собственного государства.

Начала государственного управления. Десятичная система. Территориальный принцип изменил характер системы управления, которая у славянских (а также германских, латинских, монгольских и др.) народов носила название “численной” или “десятичной”. Во время переселений и миграции смешавшихся славянских племен перемещающиеся массы людей подразделялись на десятки, сотни, тысячи и т. д. Это было необходимо для эффективного управления и руководства людьми.

Постепенно численная система управления из собственно военной сферы переносится в сферу административного управления. Осевшие на земле и занимающие определенную территорию племена и роды дают ей свое название, имя (например, “земля полян”, “земля древлян” и т. п.).

Вместе с тем для удобств территориально-военной организации (военного учета), осуществления разверстки и сбора налогов и податей вся территория делится на “сотки”, “десятины” и далее, т. е. осуществляется определенное административное деление. Руководителям

административно-территориальных округов присваиваются звания и титулы “десятских”, “сотских”, “тысяцких”.

Постепенно первоначальное значение десятичной (численной) системы утрачивается; она приобретает новый смысл в условиях, когда родоплеменные отношения уступают место отношениям территориально-административным; когда людей стали объединять не узы родства и общности клана, а проживание на одной территории и подчинение одной власти.

Формирование правящего класса. Земельная собственность. Когда складываются отношения феодальной поземельной собственности (к IX в.) в двух ее разновидностях – княжеский домен и вотчинное землевладение – появляются и формы эксплуатации постепенно попадающего в зависимость населения (дань, “полюдье”). Формируются также правовые основания владения землей – пожалование, наследование, купля, захват пустошей.

Складываются сложные отношения сюзеренитета-вассалитета, феодальной зависимости. Княжеская дружина разделяется на старшую и младшую (и по возрасту, и по социальному статусу). Бояре из боевых соратников князя превращаются в его вассалов, землевладельцев, землевладельцев-вотчинников. Именно из дружины позже вырастет боярское сословие.

Личные служебные обязанности дружинника начинают связываться с поземельными владельческими отношениями: за службу князь жалует ему землю, населенную крестьянами, и это право включается в договор князя с дружинником.

Бояре усиливают эксплуатацию крестьян-общинников, попадающих к ним в зависимость, с помощью внеэкономических (захват, насилие) и экономических (кабала, долг) мер. Совершая военные походы, князь с дружиной захватывают пленных и превращают их в рабов (холопов).

Боярство как особая социальная группа было призвано выполнять две основные функции: оборонять территорию и участвовать в военных походах князя, а также содействовать принятию важнейших политических и управленческих решений, работать в княжеском совете и княжеском суде.

Боярские вотчины превращались в родовые аристократические гнезда со своим особым укладом жизни, оборонительными сооружениями, собственным войском, хозяйством, подданным населением и т. п.

Форма правления. Государственный строй Киевской Руси можно определить как раннефеодальную монархию. Во главе стоял великий князь. В своей деятельности он опирался на дружину и совет старейшин. Управление на местах осуществляли его наместники и волостели.

Эту форму правления отличают два важных признака: все еще значительная роль вечевых собраний в принятии государственных, политических решений, а также наличие ополчения, основанного на принципе всеобщего вооружения населения. Эти черты сохранились от древних родоплеменных и примитивно-демократических традиций и обычаев.

Киевский престол по традиции должен был занимать старший член княжеского рода. Князь не мог единолично и по своей воле назначать наследника престола. Поскольку верховная власть принадлежала не отдельному лицу или семье, а княжескому роду в целом, признак физического старшинства в претензиях на престол играл определяющую роль.

Все члены правящего княжеского рода составляли феодальную иерархию, каждый из них имел собственный политический вес и авторитет, владел отведенной ему территорией (княжеством, волостью, землей и т. п.), которая также обладала особой значимостью и статусом.

По освобождению киевского престола его занимал старший из князей. После этого происходило перемещение всех членов княжеского рода: каждый из них покидал свой прежний удел, чтобы занять другой, лучший и более престижный. Старшему по возрасту доставался более богатый, обширный удел. Такой порядок престолонаследия называется очередным или династическим.

Противоречия, возникающие при разрешении династических споров, обычно решались либо посредством договоров (“рядов”), либо путем вооруженных разбирательств, усобиц (“поле”).

Новым способом решения споров становится вотчинный, наследственный принцип. Земля и власть, ранее принадлежавшие отцу, переходили к сыну. Установление вотчинного, наследственного начала подрывало основы очередного порядка и нераздельность родового династического владения.

Русская земля распадалась на множество территорий, принадлежность которых определялась генеалогическими характеристиками в зависимости от происхождения их владельцев. Этими землями наследственно, как вотчинами, стали владеть и править отдельные князья. Принцип же старшинства был забыт.

Органы управления и власти. Княжеский совет состоял из бояр и “княжих мужей”. Отдельные функции или руководство отраслями княжеского дворцового хозяйства осуществляли тиуны и старосты. Со временем эти дворцовые управители превращаются в управляющих отраслями княжеского (государственного) хозяйства.

Десятичная (численная) система управления заменяется дворцово-вотчинной, при которой политическая власть принадлежит собственнику (князю-землевладельцу и боярину-вотчиннику). Складывались два центра власти – княжеский дворец и боярская вотчина, и становление этой системы происходило в условиях все усиливающейся феодальной раздробленности.

Местное управление осуществлялось доверенными людьми князя, его сыновьями и опиралось на военные гарнизоны, руководимые тысяцкими, сотниками и десятскими. Ресурсы для своего существования и деятельности местные органы управления получали через систему кормлений (сборов с местного населения).

В раннефеодальной монархии важную государственную функцию выполняло народное собрание – вече. В компетенцию веча первоначально входили все вопросы государственного правления, законодательство, суд и т. п. Постепенно этот круг дел сужается, и у веча остаются только функции высшего управления: призвание и назначение князей, заключение договоров с ними, контроль за управлением, вопросы войны и мира и т. п.

Текущее управление стали осуществлять городовые и местные общины, сотни и верви, а также княжеская администрация.

Вечевое управление сохранялось в городах-республиках – таких, как Новгород, Псков, Вятка и др. В суженном виде оно существовало также в других городах Руси, и княжеской власти еще долго приходилось с ним считаться. Вече опиралось на поддержку общин (городских и сельских), княжеская власть – на поддержку дружины, феодальной аристократии и служилых людей.

2.3. Правовое положение социальных групп

Правящий слой. Социальная структура Древнерусского государства выявляет группы населения, различающиеся по отношению к средствам производства (классы) и по правовому статусу (сословия).

Правящий слой древнерусского общества не был однородным, состоял из разных социальных групп и был достаточно открытым для пополнения. Пополнялся он главным образом из двух общественных группировок: старой родовой аристократии (князя, старейшины, жрецы и т. п.) и верхушки общины (разбогатевшие общинники, выборные должностные лица и т. п.).

Представители политической элиты группировались вокруг княжеского двора. Они составляли костяк управленческого аппарата, княжеский совет и дружину, их жизнь, честь и имущество охранялись особым порядком, что говорит об их привилегированном положении.

Русская Правда перечисляет основные категории лиц, относящихся к высшему привилегированному классу общества:

- бояре – советники, старшие дружинники князя;
- князьи мужи – лица, исполняющие важнейшие поручения князя, близкие к нему дружинники;
- огнищане – управляющие княжескими имениями (от слова “огнище”, очаг);
- тиуны – управители отдельными отраслями княжеского хозяйства, исполнители отдельных хозяйственных и управленческих функций.

На всех этих людей закон распространял две важнейшие привилегии:

- их жизнь защищалась повышенной мерой ответственности. Если за убийство простого свободного человека устанавливался штраф в 40 гривен (сумма по тем временам весьма значительная), то за убийство кого-либо из перечисленных выше лиц устанавливался двойной штраф в 80 гривен (это примерно сумма годового налогового сбора с общины среднего размера);

- для них устанавливался особый порядок распоряжения наследством. По общему правилу к наследованию землей допускались только наследники мужского пола и при их отсутствии земля переходила либо в общинное распоряжение, либо князю. Для перечисленных привилегированных лиц делалось исключение после их смерти, и при отсутствии сыновей земля переходила к их дочерям. Цель такого порядка наследования заключалась в том, чтобы сохранить недвижимые имущества правящей верхушки и привилегированного слоя в руках этих формирующихся аристократических семейств.

Не все упомянутые категории привилегированных лиц могут быть непосредственно отнесены к классу феодалов, который лишь начинал оформляться в Киевской Руси, где феодальные отношения еще не сложились в чистом виде.

Духовенство. Отдельную категорию населения Руси составляло духовенство. До принятия христианства многочисленная группа жречества (волхвы, чародеи, ведуны, колдуны и т. д.) относились к категории привилегированного населения.

Попытки русских князей приспособить язычество к нуждам государственности оказались тщетными. В 988 г. князь Владимир принял христианство, которое стало официальной религией Древнерусского государства. В Киеве и других городах появились многочисленные христианские общины с характерной структурой: черное, монашеское духовенство и белое духовенство (попы).

В каждой церкви были прихожане, представленные различными группами населения близлежащей округи, церковь старалась попечительствовать обездоленным людям (изгоям, калекам, нищим), что помимо государственной политики способствовало распространению на Руси христианства.

Простое свободное население. Основную массу населения Киевской Руси составляли смерды-общинники, проживавшие в деревнях, закрепленных за территориальными округами – волостями и вервями. Они уплачивали подати (дань) и выполняли повинности только в пользу государства.

Свободный смерд-общинник обладал определенным имуществом, которое он мог завещать детям (землю – только сыновьям). При отсутствии наследников его имущество переходило общине.

Закон в определенной степени защищал личность и имущество смерда. За совершенные проступки и преступления, а также по обязательствам и договорам он нес личную и имущественную ответственность. В ряде случаев за его действия отвечала вся община (например, если она не выдавала своего члена, совершившего преступление). Представители общины могли также выступать в качестве поручителей (послухи) в судебном процессе по делу члена своей общины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.